

Рассказы Полосенко Елизаветы
ОШ № 9
«Раздел о темном и светлом»

«Первый круг»

На десятом кругу Ада все оказалось намного серьезнее и страшнее, чем на первом. Перед тем, как сделать еще один круг - завершающий, десятый круг, он решил вернуться к первому, дабы понять, как ввязался во все это и какую ошибку совершил, и зашел в здание школы.

Все было обыденно и наивно: первый класс, школьная скамейка, два плюс два и соседка по парте, которую можно было дергать за косички.

Хотя нет, это был даже не первый круг Ада, а то, что было до него, то есть начало всех начал. Вот же, вот же он! Бежит в школу, портфель, надежды, интерес. Почему все это пропадает с годами? Ведь вроде бы все новое поглощает и окружает тебя..., а интерес уже пропал, нет, он точно помнил, что до последнего вздоха у него был живой интерес к этой беспощадной и яркой жизни: с обидами, любовью, болью, со всеми проявлениями ошибок. Да, интерес горел в нем, его душа горела, но он отказался от этого огня.

Что же случилось? Нет, не наш поворот, он зашел сильно рано. В начальных классах кругов Ада еще не было, все началось позже. Придется отсчитывать круги назад, чтобы посмотреть на себя в прошлом.

Он делает оборот назад. Осматривается. Пусто... А нет! Он в баре! Решил с друзьями выпить спиртного и посмотреть футбол. Ведь все нормальные люди после работы привыкли расслабляться, правда, кто как, но зачастую, по стандартам друзей.

Потом идет домой, пусто: ни семьи, ни детей. Он сам для себя решил, что этого не будет, ведь тогда обыденность и скандалы поглотят его жизнь, так со всеми было, поэтому стоило создать иллюзию, что он будет не таким как все.

Кто знает, было это верным решением или нет, но тягот семейной жизни, он не ощущал и не знал, были ли они в принципе. Это было ошибкой и с этого начались его круги? Нет, он точно помнил, что нет. Если бы с этого все началось, то он был бы только на первом уровне в Аду, а тут уже на последнем: чуть ли не герой и гордость всех человеческих демонов. Не каждый дойдет до такого, хотя ему подобных в царстве Мрака было много.

Идем раньше. Кружок назад, помедленней, огонь в кругу начинает разгораться, кажется, это недовольство, попытки понимания своих ошибок.

В Аду этого не любят. Круг сделан. Ага, работа... работа... работа... ну да, он решил работать, ведь нужно дожить до пенсии, а дальше будет проще. Какой бред. Он ли это говорил?.. Еще - еще раньше! Круг - второй, третий - назад, на четвертом кругу назад он, запыхавшись, остановился от жары, что поглощала его изнутри.

Недовольны, все недовольны! Даже тут ему навязывали общественные стандарты; только тут наказание за их неисполнение было более жестким.

Что у нас на четвертом кругу? Зима. Он уже на втором курсе института. Мороз под сорок, и котенок в сугробе. Он четко вспомнил свою мысль, подходящую под мысль любого другого человека, идущего мимо: «У меня самого много проблем, ему поможет кто - то другой».

Снег. В Аду никогда раньше не шел снег. "Четвертый круг, - мелькает мысль в его голове, - осталось еще четыре круга назад, и я пойму свою ошибку". Один. Огонь вспыхивает вокруг его ног. Два. Все трясется. "Недовольны? А мне уже все равно!" - еще один круг назад, ноги не желают слушаться, и Ад расходится по швам. Включается тревога. Все гудит, шумит, видно все серьезно. "Нарушение норм! Нарушение норм!" - все кричит, отдается в ушах.

Шаги все более тяжелые, шаг - второй, третий.... вот он первый круг Ада... Дорога. Пешеходный переход и он стоит рядом с друзьями из старших классов, которые протягивают ему сигарету. Ему здесь где - то лет двенадцать, может немного больше. Совсем мальчишка, неуверенно тянет руку в ответ на слова: «Но ты же хочешь, чтобы с тобой дружили?»

Сигарета в руках. Наивный немного взгляд. Затяжка и кашель. Вот то, с чего все началось. Первый круг Ада, самое страшное с чего все начинается.

Ты становишься копией других и дальше ты не можешь отмотать все назад, круг на то и круг, он вертится лишь в одну сторону, в ту, по которой ты начал движение, а дальше вперед пошли и остальные круги с подобными ошибками, все те же самые грабли! Как жаль, что ничего нельзя вернуть. Одна сигарета... одна сигарета.... первая ошибка... страшная ошибка, вот... первый стандарт общества.

Измени свою сущность, замени маской и сделай свой первый круг... Первый круг.

- Эй! Так ты будешь курить или нет? Ты ведь хочешь стать крутым? - голос обрывает раздумья. Все замирает, даже само время. Это он. В том месте, в том времени, и он уже не смотрит со стороны. Он в настоящем, когда в нем еще горел огонь жизни, не засыпанный землей рутины, - чего замолк? - парень постарше смотрит на него, прожигая взглядом, - так ты хочешь быть крутым и иметь классных друзей?

- Нет... я хочу быть собой, настоящим... И хочу тех, кто будет дружить со мной, потому что я - это я...

Голос звучит в отражении пространства. Все затихает. Время останавливается. В ушах звенит отголосок упавшей сигареты и слова: «Я буду собой».

«Ангел, который хотел готовить счастье»

Он был очень талантливым ангелом, в нем, как в любом высшем создании, горел огонек жизни, да что там огонек? Огонь, настоящий огонь, который в нем разжигали с детства: любознательность и желание творить добро. Его огонь был озорной, рыжего цвета и, зачастую, он не умещался в теле и шел гулять отдельно от хозяина или же просто они с ангелом ругались по очередному пустяку. И он в порыве гнева уходил от него, правда идти было некуда, он терялся и его возвращали домой, как котенка, который никак не мог запомнить направления своего пути.

Ангел был умным, но ум часто мешал душе. Они не любили общаться, и существовать вместе им не нравилось, поэтому решения Ангела были у них по жеребьевке. Ведь никто не хотел уступать друг другу.

Душа желала морального и прекрасного насыщения для своего хозяина, разум диктовал холодные законы жизни Высших. Последний их спор случился в конце девятнадцатого века, когда перед юным Ангелом стал выбор: куда поступать на обучение. У всех Ангелов была мечта, но этот потерялся между двух дорог. Идти работать в магазинчик на земле или идти - в высшую небесную канцелярию, с душами умерших. Оба предложения были заманчивы и притягивали к себе. Внутри шел спор, притом какой - скорее борьба, чуть ли не насмерть. Душа кричала впервые с такой силой:

- Ну ладно, там споры на счет девушек и друзей, которых мы меняли на учебу, но этот спор я тебе не проиграю! Он будет заниматься тем, чем я хочу, и будет счастлив!

Она бегала за разумом внутри Ангела и яростно повторяла эти слова. Разум оборачивался и с холодным выражением лица отвечал.

- Да как же ты не понимаешь?! - ему это положение не нравилось, он, в принципе, был не спортивным существом, - если он начнет заниматься людскими магазинчиками, то сам себя погубит! На Земле кругом магазины демонов, нам надо подумать о будущем... Эй! Прекрати кидаться подушками! - в ход пошла сила. Душа схватилась за разум и свалила его на пол.

- Может ты послушаешь, хоть разок меня?! Мы же толком не жили, он не жил! Он только и делал, что учился ради мечты? И теперь ты хочешь отпустить мечту и пойти заниматься рутинными документами и переписывать книгу душ каждый день? Не позволю! Ты, правда, хочешь пойти в небесную канцелярию?!

- Ну да. Это спокойная и тихая работа в небесной канцелярии, думаю, так для всех будет лучше.

Ангел нервничает, не знает, где ставить подпись, на том, чтобы открыть свой магазинчик нужно отучиться пару лет и понять чего, действительно, людям надо, чтобы этим торговать.

А вот в небесной канцелярии тебе все диктуют и не дают возможности решать самому, скажут, подпиши - подпишешь, скажут отправить душу в Ад - отправишь. Свободы выбора не будет. А внутри все шел спор, переходящий в драку.

Разум, волочась по полу, вцепился в книгу жизни своего ангела, отказываясь разрешать душе что - либо делать. Душе это не нравится. Она злится и вырывает книгу. В руках пылающего огня мелькает огненное перо.

- Нет! - кричит разум.

- Да! - отвечает душа и ставит свою подпись в истории высшего. Это ее первая роспись в этой книге. Блестящая, пылающая надеждой, роспись. Книга исчезает. Все решено. Выбор сделан.

Ангел ставит аккуратную роспись синим пером на документах, и отправляется в недолгий путь поиска проблемы на Земле. Все смеются. "Какой же он глупый" - скажут другие ангелы. Ни один бы из них не променял работу в высших сферах на работу на Земле, даже звучит странно.

Вы тоже скажете, что он глупый? Посмотрим.

Разум еще долго кричал, но потом сдался. Душа, в ярости, его начинала пугать, и он решил смириться. В конце - концов, душа победила лишь раз, больше он этого не допустит.

Год обучения пролетает незаметно, за ним другой, а душа все спорит с разумом на счет того какой открывать магазинчик. Конкурентов Ангелов не будет, зато, сколько демонов там работаю, еще какая конкуренция, но конкуренция есть везде.

- Нужно стремиться к своей мечте, - заявил Рыжий огонек в вечер выпускного бала.

- Мечты это глупо. Надо заниматься тем, что востребовано. Ты знаешь хоть одного ангела, который ушел работать на землю и остался там? Вот и я не знаю. Не спорь со мной, пожалуйста в выборе того, какой нам стоит открывать магазин, я думаю, что магазин с готовым зельем настроения станет очень востребованным и... почему ты улыбаешься? Нет. Нет, не говори мне только, что... - Душа ярко улыбается и протягивает разуму книгу Ангела с ее подписью: "Открытие магазинчика с изготовлением зелья счастья". Разум кладет указательные пальцы на глаза и долго их трет.

- Почему ты такая глупая и наивная? Нас же... да нас демоны растопчут... Ты правда думаешь, что хоть кто - то захочет сам готовить счастье и искать его компоненты? Ох, какая же ты глупая.... люди такие лентяи!

Душе все равно, она видит внутри, как пылают счастливые глаза ее Ангела, когда он пакует вещи, укладывает нимб с крыльями в чемодан и бежит по лунной дорожке на Землю, в поисках места для своего магазинчика. Ей тепло, ей впервые так хорошо. Вот они первые шаги к мечте, резкие, немного необдуманные, рискованные, но на то она и мечта, чтобы ее осуществить - стоит рискнуть.

Утром разум ощущает все большую плачевность ситуации. Большой город, куча демонов на улицах и один Ангел на всю округу. Ну чем вам не попадание в Ад? Но он уже молчит и думает: «Пусть душа сама выкручивается. Надо совершать ошибки, чтобы учиться. Надо совершать ошибки...».

Он сидит нервно покачивается за своим рабочим столом и пытается убедить себя, что все хорошо. Минута. Две... три... Разум кричит:

- Здесь нет ничего хорошего! - душа смеется в ответ на слова разума.

- Но мы рискнем!

Проходит месяц. Красивый магазинчик, с названием: "Ваше счастье в ваших руках" - открыт. По стенам небольшого здания распускаются цветы, и солнце светит, врываясь в светлое помещение, заполненное лечебными травами и блестящей пылью с магическими свойствами. Ангел стоит возле магазина и трепещет в ожидании покупателей, он одет немного неопрятно, всю ночь готовил магазин к приходу клиентов, а на себя времени не хватило. Возле его новой работы находятся еще два магазина братьев демонов. Первый магазин носил название: "Маска счастья", а второй именовался, как "Продайте душу за ...". Немного страшно, как много конкурентов, но он прорвется. Кому нужно фальшивое счастье, когда Ангел поможет создать свое? Надо лишь немножечко поработать.

Люди идут мимо, они странные, все какие - то серые и мрачные и у большинства уже есть на лицах маски, Ангел невольно сжимался от такого вида. Люди, которые пытаются казаться счастливыми, рыдют под маской.

Возле магазина останавливается парень лет двадцати. "Вроде молодой, - думает Ангел, - но какая же у него противная душа...". Парень, осмотрев продавца, заходит в магазин. Ангел следует за ним, мало ли, вдруг он тоже хочет стать счастливым, хотя нет, такие люди обычно не желают меняться.

- Сколько стоит счастье?

- Что простите? - переспрашивает Ангел.

- Ну я спросил, сколько стоит счастье?

- Разве счастье... подождите, вы думаете, я продаю счастье за деньги?... Нет, мне этого не нужно, я... - его перебивают.

- А вот ваши соседи продают маски за деньги или за душу, а взамен дают искусственную, конечно, это немного приводит в шок, но не стоит сдаваться.

- Я помогаю бесплатно, мне не нужны ни душа ваша, ни деньги, взамен, на мою помощь, вы просто поделитесь со мной своим счастьем. Итак, давайте посмотрим, что для счастья надо...

- Для него что - то еще надо?

- Время... так, время, - ангел уже делает расчет в тетради, - любовь, семья, талант, хобби... - еще пара цифр, и он заглядывает в книгу, которую взял с собой, при поездке на Землю, туда записаны истории людей, которыми ангелы пользуются для подборки времен счастья. Например, этот парень был сыном владельца крупной фирмы по производству игрушек, у него не было таланта, девушки и, в принципе, он был обычной пустышкой.

- Один год.

- Что?

- Вам нужен один год, чтобы создать счастье, помимо времени включается учеба, упорство, любовь, старание, стремление...

- Какая глупость, - фыркает юноша и идет к выходу, - ищите дураков, которые вам все это принесут! - демоны смеются на улице, а бывший клиент магазинчика "Счастье" идет за маской к демонам. Ангел вздыхает.

- Ну и ладно, ведь не все такие.

Проходит год. Клиентов почти нет. Разум устало трет виски, вчитываясь в новости высшего мира.

- Вот, посмотри, Душа, Ангел, который пошел в небесную канцелярию, в то время как наш пошел сюда, уже чуть ли не выше Рая поднялся! А мы..., а мы в Аду, считай, что мы находимся в Аду.

- Нельзя сдаваться, надо идти к цели, тогда цель придет к нам.

- Все такая же наивная.

Время идет, клиентов не становится больше, их вовсе нет. Магазин мрачнеет, цветы увядают, грусть холодным ветром гуляет внутри. Никто не хочет создавать счастье. Неужели люди, правда, думают, что все должно быть уже готовым?

Бесплатный сыр лишь в мышеловке. Ангел тоскует и достает крылья и нимб из чемодана. Наверное, пора сдаваться. Наверное не судьба... Он осторожно разглаживает крылья и протирает нимб, пора их одеть и вернуться назад ни с чем. Душа молчит: они с разумом опять разругались.

Юноша медленно идет к двери. Шаг. Второй. Третий. Как трудно отказываться от мечты. Последняя мысль - прежде, чем открыть дверь: «Я больше не вернусь к этой затее никогда».

Раз. Два. Три. Ручка дергается и на Ангела валится юноша, такой радостный и веселый - весь измазанный красками и с сумкой полной кисточек, и мольбертом для рисования.

- Ой! Простите - простите, что я вот так и на вас! Я хочу сделать счастье! Я хочу проконсультроваться с вами! Господин продавец, я хочу быть счастливым по-

настоящему! Я совсем справлюсь, я все сделаю, что мне надо сделать, только скажите что! - мрачные оттенки уходят, цветы на стенах магазина вновь начинают распускаться.

- Победа, - шепчет Душа, - мы нашли его, а если есть хоть один человек, желающий стать счастливым по настоящему, то есть и тысячи таких, а значит, мы нужны. Наша мечта осуществится! Слышал, Разум? Я победила! И больше я не сдамся!

Конечно, всегда есть тот один шаг, сделав который мы отказываемся от мечты и сдаемся перед трудностями. Один рывок, и мы отдаляемся от своего желания помочь этому миру и в этот момент умолкает душа, пожалуй, навечно. Так, все же, прежде чем отказаться от мечты задумайтесь, возможно, в эту секунду свершится чудо, и в дверь ворвется счастье, а со счастьем осуществится и мечта. Просто задумайтесь, вас с вашей мечтой может разделять лишь секунда...

«Профессиональный игрок»

Этого практиканта знал весь город, а то и страна, может даже мир. Нет, не то, чтобы он был уже настолько мудрым и опытным, чтобы давать интервью в газетах и писать доклад о новом лекарстве от чумы двадцать первого века. Просто он заранее знал, кого из больных можно спасти, а кого нет.

Он был юн, от силы этому человеку можно было дать двадцать четыре года, но по меркам врачей, он был еще мальчишкой и лишь практиковался у более известного специалиста. Специалист этот, стоит сказать, был в легком шоке, от поступившего к нему "чуда", которое втайне от всех называл личным проклятьем.

Этот юноша вызывал у него немного странные чувства еще в первый день своей практики. Специалист помнил этот день, будто он был вчера. В дверь его кабинета постучал и зашел парень: ростом он был не очень высокий, строгого вида, в очках. Да, он помнил эти глаза до сих пор и не любил смотреть в них. Они были не темно карими и даже не темно - серыми, это был яркий черный цвет, сквозь который едва виднелись зрачки. "Генетическая аномалия!" - подумал он в тот миг.

Практикант взглянул на время:

- Ту женщину, что только что привезли, не стоит отвозить в морг, она проснется после легкой комы, вызванной снотворным, и будет напугана. Вам стоит перевести ее в палату, лучше, в отдельную.

- Что? - врач, удивленно взглянул на нового ученика. Пять минут назад он констатировал смерть женщины. Легкая синюшность кожи и отсутствие дыхания: определенно она была мертва, - послушай, я опытней и могу отличить кому от астматического шока, от смерти. Иди работать. У тебя хватает живых пациентов.

- А вы глупее, чем мне рассказывал мой друг, ну ладно, не буду спорить, последующие проблемы с психикой этой женщины на вашей совести.

- Психические проблемы?

- Ну да, если человек очнется в морозильнике, итог действительно, не лучший.

Доктор нажал пару кнопок и голосовым объявлением попросил ошарашенных работников морга перевезти поступившую "клиентку" в отдельную палату. "Лучше перестраховаться. Зато, если окажется неправдой то, что сказал мой практикант, то это будет ему уроком: стоит слушать старших. Все они наивные. И что еще за друг? Откуда меня могут знать друзья этого молодого человека? Может бывшие клиенты? Может просто перепутали" - думал доктор, рассуждая чуть ли не вслух. Рассуждения прервала бледная медсестра, ворвавшаяся в кабинет врача.

- Та... та женщина... очнулась...!!!

И этим было положено начало странностям нового интерна, который проходил практику. Сначала это пугало, но позже доктор просто смирился, что у него есть талантливый ученик, который способен отличать живого человека от мертвого.

Ведь действительно, это хорошо, когда есть талантливый врач? Конечно, хорошо. Но на этом ничто не закончилось. У них в отделении лежал мальчик, которому была запланирована пересадка сердца. На следующий день, перед самой операцией в палату вошел тот самый практикант и посмотрел на доктора со всей серьезностью, в необычно пустых и темных глазах отражалась тревога.

- Сегодня нельзя делать операцию. С сердцем плохо. Он умрет. С сердцем ошибка.

- С сердцем не могло быть ошибки. Я сам все перепроверил, - возразил врач и встал из-за стола, - он умрет, если сегодня не сделать операцию.

- Он проживет, сколько ему отмерено, не стоит торопить события. Он проживет сколько надо, чтобы сердце, что надо, нашло своего нового хозяина.

- Что за бред? Операция будет сегодня! - ударил по столу кулаком врач.

- Ну - ну, я игрок азартный.

- Что, простите?

- Ничего, - он вышел за дверь.

Операция через десять минут, врач надевает перчатки и дергает ручку. Закрыто?

- Выпустите меня!!!! Выпустите! - кричит он, но дежурная медсестра, как по велению высших сил, уснула, а ручка не ломается, хоть ты тресни.

Час. Второй. Третий. Ну да, операцию придется перенести, а практиканта уволить. Вот, что он за упертое существо?! Дверь открывается. Стоит практикант.

- Вы можете выйти.

- Что за наглость?! Ты сорвал операцию?!

- Я просто сказал вам, какой ход нужно сделать, - говорило это "чудо" на языке игр, притом всегда. Наверное, он сам считал жизнь игрой и от этого казался еще глупее.

- Ты мне за это ответишь.

На следующий день доктор сидит и пытается до конца сформулировать приказ об увольнении своего ученика, но мысли об этом странно "Я сказал, какой ход нужно сделать, -" не лезла из головы. Дверь открывает медсестра.

- Там человека после аварии привезли! - бумага летит в сторону и доктор, сорвавшись с места, бежит к пациенту. Практикант стоит у окна, меланхолия осени окутывает его, и он, вздыхая, говорит.

- Он труп, лучше вытащите сердце. Он проиграл свою партию вчера со мной, а сердце мальчику. Это сердце подойдет, и не спите, доктор, я знаю, что его уже не спасти, - секунда. Его глаза точно блеснули красным огнем, когда он обернулся? Нет, бред, какой - то. Врач оценивает глазами, разбитое тело пациента - шансов нет, действительно, и если не поспешить, то и сердце придет в негодность.

- Доктор, тут и правда нет шансов! - кричит медсестра, когда человека довозят до операционной. Да, их и правда нет, но он даст жизнь другому человеку.

Прошел час, второй, две операции за день: одна по извлечению сердца из почти мертвого человека, с подписанием его родственниками всех условий, вторая по пересадке сердца.

К вечеру доктор измотанный вернулся к заявлению об увольнении, но бумаги пропали, ручка не писала, да и увольнять было не за что, ведь и правда, то сердце, что хотели пересадить вчера, оказалось негодным из-за трещины в миокарде.

Мимо раскрытой двери прошел практикант в черной одежде и с черной сумкой на плече, шел к выходу из отделения.

- Пстой! - остановил его доктор. Юноша замер и обернулся.

- Да? Вы что - то хотели?

- Куда ты сейчас? Может, сходим в бар? Или в казино? - "Не хочешь по - хорошему? Будет по-плохому! - четко решает доктор, - я выведу твой секрет".

- Казино? Так я там каждый вечер сижу с другом, в шахматы играем.

- Шахматы? В казино? Да ты меня разыгрываешь.

- И шутки я люблю, и сарказм люблю, но в казино мы с вами сходим, коллега, - какая наглость называть старшего по званию коллегой.

Погружённый в свои мысли, врач накидывает на плечи пальто, хватая свой кейс с документами, закрывает кабинет и вот они уже идут по ночному городу.

Перед глазами блестят окна здания казино, но вот игровой район заканчивается, а они все идут, какая - то заброшенная местность. Немного жутко и глупо ощущал себя доктор, понимая, что отправился ночью с почти незнакомым юношей в заброшенную часть города. Черт знает, что он такое, но вот они подходят к старому зданию. Практикант открывает дверь и они оба оказываются в пустом пространстве со столом в середине, на котором стоит шахматная доска, правда необычная, но тут надо присмотреться.

- Если хотите, можете осмотреть игровой стол, сегодня нас ждет долгая ночь, под утро на работу, - вот она, возможность присмотреться. Доктор подходит ближе к столу, пока его практикант, оперевшись на невидимую стену, смотрит в противоположный край пространства, ожидая чего - то.

Доска с шахматами вблизи выглядит странно. На белой части стоят лекарства, шприцы, фигурки врачей. Да, врач - король в игре, медсестра - королева, пешки - баночки с таблетками, башни - капельницы, генералы - две машины скорой помощи, кони - две фигурки часов. Вторая часть доски - черная. Король - фигура креста, дама - могила, пешки - мини - карточки с диагнозами. Башни - шприцы с ядами, генералы - фигурки трещин на дороге, кони - разбитые часы. Как - то тихо и неуютно становится на душе. Параллельная часть пространства открывается, тоже, как дверь, и в пространство заходит еще один юноша, тоже похожий на практиканта. Он курит сигарету, и за ним ползёт черный шлейф мантии.

- О, ты - таки привел своего? А я думал, что ты шутишь, жесткую практику ты таки устроил людям. Из неоткуда появляются два стула, и юноши садятся за них. Практикант доктора обращается к нему.

- Ты смотри внимательно, учись. Это твоя практика.

- Практика?

- Молчи и не мешай, только смотри, - перебивает доктора практикант, что помрачнел, - сегодня играем на пациента, который завтра попадет к вам в больницу после аварии, что произойдет в центре города.

- Ну ты и замудрил, - фыркает второй практикант, - а что за человек? Досье есть?

- Спрашиваешь! - второй игрок кидает на стол папку. Первый неторопливо разворачивает ее и вчитывается.

- Так - так, семья, дети, примерный и порядочный, делает разработки по лекарству от РАКА? Золото просто. И ты опять собираешься убить такого специалиста? Ну, ты хитрец. Да начнется же игра! - доктор сжимается.

Все это напоминает странный сон. Он, кажется, уже догадался, кто эти два "практиканта", хотя что там, опытных специалиста, практикант здесь только он.

Игра начинается с черной части доски. Окостеневшая в момент рука делает ход карточкой с диагнозом, рука в белоснежной перчатке отвечает лекарством с соответствующим применением. Второй диагноз, третий, комната мрачнеет, свет концентрируется лишь на столе. Доктор невольно руками цепляется за плечи своего теперь уже учителя, лишь бы не отойти во мрак. Второй человек, злобно рычит и топает ногами с каждой побитой фигурой, накидывает капюшон на голову, его лицо становится пустым черепом, бег глаз и кожи. Смерть. Они играют со Смертью. Практикант лишь хохочет.

- Надо же, какой вспыльчивый! - ход конем, машина едет. Трещина на дороге. Смерть довольно трет руки, а он - азартный игрок. Практикант пока что спокоен, он

делает ход капельницей, а Смерть опять выставляет на доску трещину, теперь ее бьет машина, игра идет долго. Доктор не знал: прошел час или уже вечность, до того страшно было ощущать не себе насмешливый взгляд мрачного создания.

- Да не бойся ты! Не на тебя же играем! - издевается черный специалист.

- Ты не бойся доктор, - успокаивает мужчину второй игрок, - осталось четыре фигурки. На доске стоят лишь две дамы и два короля. Дама на даму. Медсестра падает под весом могильного холода, нет, не умерла, просто, растяпа и не расторопная, вторую даму бьет первый король, то есть сам врач. А дальше каким - то странным образом фигурка врача оказывается возле фигурки первого короля.

- Шах и мат, - говорит практикант Смерти. Доска лопаается и Смерть, скидывая с нее фигурки, уходит.

- Ты блефовал!

- Так значит завтра в тоже время?! - дверь хлопает, - значит да, - доктор стоит не живой, ни мертвый. Интересно, его сердце все еще бьется, после таких встреч.

Он уже толком не помнил, как они вышли из той комнаты, но четко понимал, что уже утро и идут они на работу.

Солнце играет лучами по дороге, видно оно еще сонное, в отличие от доктора, которому казалось, что он и вовсе не устал.

- Кто вы такой? - обрывает тишину он, - Вы Жизнь?

Практикант, шел впереди, загадочно улыбаясь.

- Ну, допустим да. Вас это удивляет?

- Я думал, что Жизнь - женское воплощение имеет.

- Что за стереотипы? - немного хмурится юноша, - я имею тысячи воплощений, кем захочу, тем буду. Захочу, даже котом стану.

- Не каждый день просто общаюсь с Жизнью и Смертью, - в ответ на эти слова раздается лишь смех.

- Вообще - то каждый! Ты же врач или кто?! Столько успешных операций, да ты же всегда играешь на моей стороне.

- Не всегда, вчера например...

- А ты о том разбившемся? Не надо было после бара ехать на бешеной скорости, я сам попросил у Смерти проткнуть его колесо, а так бы он людей невинных убил. Я сделал вклад в новую жизнь, которая принесет пользу, взамен на жизнь, что рушила другие.

- Страшные вещи говоришь. Почему ты появился только сейчас?

- Нам свыше практику объявили врачебную, ну я и решил, что практиковать буду тебя. Сегодня был последний день практики, - от этих слов становилось немного грустно на душе.

- То есть, в мою больницу придет Смерть?

- Что - что? Нет! Конечно, нет! Доктор, вы же теперь профессионал, вы знаете теперь на чьей стороне вы, находитесь, и поверьте, я буду тоже на вашей стороне, а иногда я все же буду заходить к вам и давать уроки.

Они медленно доходят до больницы. Вот, тот момент, когда образ Жизни должен исчезнуть. Лучи солнца освещают два мужских силуэта. Жизнь жмет руку доктору и улыбается.

- Приятно с вами было работать, мистер Жизнь.

- И мне с вами тоже, - солнце проходит сквозь практиканта, его силуэт медленно растворяется в пространстве. Звучат тихие и последние слова, - мы с вами еще увидимся, я, в принципе, никуда и не уйду. Главное помните всегда, вы на моей части доски и вы моя важная и даже, в каком то плане, решающая часть игры, а куда вам сделать ход... рассчитывайте в этом на меня, я в этом деле игрок профессиональный.

Практикант тает в воздухе, солнце медленно поднимается из - за горизонта. Доктор еще долго смотрит на свою руку, которую пожала ему сама Жизнь или ее образ.

Практика пройдена успешно: теперь смертей станет меньше. Пустой город еще не

гремит утренней суетой, и в воздухе все еще летают слова, запавшие в душу: «Вы моя важная и даже, в каком - то плане, решающая часть игры».

Они, непременно, еще встретятся. Он опять получит от нее уроки, но он навсегда запомнит - он часть жизни - он помогает на ее части шахматного поля.

«История о том, почему нет у людей записок со смыслом жизни»

Случилось это очень давно, так давно, что ангелы даже сами не помнили, почему прикрепленные к ним люди сами искали свой смысл жизни, не пользуясь подсказками, вроде бы судьбой все предначертано, а она ничем не руководит, какой - то хаос, прикрытый порядком.

Вероятно, лишь один из ангелов знал правду обо всей этой истории, нет, неверно, а точно. Он один знал, почему все так и усмеялся и хохотал, вспоминая эту историю.

Он был не обычным ангелом, кто - то говорил, что в нем жили бесы, кто - то твердил, что он с ними просто общается, он был настолько странным для понимания, что сам считал своей ошибкой попадание в Рай и твердо говорил, что должен был стать демоном. Но произошла ошибка, кто - то спутал документацию, и его досье попало сюда. Отличия его были, действительно, разительны для ангела, в отличие от боязливых собратьев ходил к демонам в гости: в Ад. Притом возвращался обратно с неохотой, любил плавать в закате, от чего волосы через время стали огненного цвета, окрасив следом и крылья с глазами, он действительно был белой... нет, он был красной вороной среди других, чего вовсе не стеснялся, а гордился. Он запросто мог угнать автомобиль с другом из Ада, который во время езды ангела цеплялся за сидение и умолял его высадить, так как на облачных дорогах людская машина скользила, и так и обещала своими выражениями упасть в реку, но ангела это не пугало, и он жал на педаль газа, мчась вперед. Он не желал делать остановок, он делал искусственные украшения, рвал цветы и вообще не был похож на ангела, ангелы не бывают красными или рыжими и «с ветром в голове», который своим размахом сносил все окружающее. Остальные ангелы перешептывались и удивлялись, почему высшие не отправят его в Ад, если этот чудаки и правда так хочет?

Он и сам сотни раз умолял Высшие силы отправить его на другую более веселую работу, но те лишь смеялись и говорили, что он очень забавный. Да, что же тут забавного, когда ему не нравится все это, вся эта ангельская рутина с указанием верного пути людям. "Ну не справедливо все это!" - сотни раз говорил он друзьям - демонам, а те поддерживая его, говорили, что надо сделать что - то не ангельское, чтобы его отправили к ним на работу.

Тот демон, который был лучшим другом красного ангела, после таких заявлений своих собратьев, бежал прятаться в шкаф, ибо знал, что они с ангелом вместе творили, и не желал повторения. Даже для него все это было слишком, а ангел настырно хватал своего друга за шиворот и тащил, куда - зачастую было загадкой, но с вероятностью до ста процентов на землю, за новыми приключениями.

Его ловили, отправляли к Высшим, те смеялись, говорили, что он очень забавный и отправляли на работу. "Они издеваются!" - заявлял ангел вновь и вновь, стремясь достичь совершенства демонического масштаба, хотя, казалось бы, что уже достиг его.

И вот в один день идея того, как попасть в "родную обитель" сама пришла в голову, ну как пришла, все просто очень удачно совпало. Его отправили на любимую работу светлых существ - сортировку документации по смыслам жизни людей.

Сначала, это ему не понравилось, затем он взбесился и в итоге чуть не разгромил все, что находилось в высшей библиотеке. Ну а потом нимб над головой засиял красным оттенком, и ангел со скоростью света стал сгребать истории людей и рвать, и срывать с

каждой по небольшому листочку с одной буквально строчкой, в которой был указан смысл жизни, Ангел читал эти смыслы, из раза в раз все больше удивляясь теории бытия. Вот послушайте: «Мистер Джи . Умный, образованный, увлекается физикой и только на нее и направлены все его мысли . Смысл жизни: «Выращивать цветочки». Нет - нет, это еще куда не шло, а вот, вот это вы послушайте: "Миссис Дж . Талантливая поэтесса, художница и писательница, фантазия работает быстрее рук. Смысл жизни: "Стать продавцом в магазине открыток, при том написанных не ею".

Ангел ошеломленно читал все попадавшиеся в его руки документы, судорожно перебирал истории и вообще не понимал, кто написал такой бред, ведь не так должно быть, ведь не могут столь талантливые люди зарывать свои таланты под горами рутины, из - за того, что так диктует судьба. И вот он дорылся до своей папки, о, крупнейшее дело из всех дел с ангелами и там вся его жизни и интересная сноска, ну то есть смысл жизни, который не был его смыслом: «Ангел ббб».

Существо "сорвиголова", любитель неприятностей, непоседа. Общается с демонами, лазит по Аду, на работе не появляется. Смысл жизни: "Быть АНГЕЛОМ".

Ну что за бред? Хотя, вероятно, - это ирония судьбы... или жизни, да кто знает, как они там сговорились, но как бы там ни было это не правильно. Вот и все, все документы сложены в стопку, а небольшие сноски скинуты в мешок для мусора. Сейчас он будет смеяться.

Громкие бегущие шаги раздаются по Аду, он бежит, несет к бездне - забвения, которая стирает все неправильное и ненужное. Это и есть ненужное! Не нужны эти шутки судьбы! Это же жизни сломанные, а не судьбы, пусть люди сами решают, что им нужно. Нельзя диктовать другим свой бред, пришедший на скорую руку от занятости.

- Стой! - кажется, кричит сама судьба и это эхом звучит в аду, а вниз летят в огонь бессмысленные клочки бумаги.

- Это не смыслы жизни! Не в этом смысл!

И вот оно, долгожданное наказание. Сейчас его точно отправят в Ад. Он пару минут стоял, молча, склонив голову на бок, перед Высшими Ангелами и усмехался им в лицо, торжествуя свою желанную победу.

Один из высших Ангелов читал досье своего рабочего и качал головой, третьи устало терли виски, четвертый - смеялся над ситуацией .

- Ну, признайте вы, наконец - то, что не положено быть ангелу таким. Красным! Невыполняющим приказы! С "огнем в душе и голове"! Ангел должен следовать указам! Ангел не должен жечь документы, ангел... ангел...

- Вы и есть ангел, - пересмотрев все дело, заявил один из высших, - но не простой .

- Это как?

- Вы Судьба, ее воплощение, вы тот, кто может быть везде: в Аду, в Раю и на Земле.

- Вам самим не страшно - то называть меня Судьбой? - он складывает руки на грудной клетке и пытается хамить, не признавая, что жутко потерян и напуган.

- Не страшно, ведь начался новый век. Двадцать первый. И пора перестать писать смыслы под штамповку, наугад. Пора находить то, что есть правда. И отныне так и будет, каждый сам найдет, что есть смысл.

Ведь смыслов жизни тысячи, но среди тысяч для каждого есть свой. Только тот, кто ищет, найдет его, не будет больше штампов с рождения. Пора внести встряску в этот мир, не могут же люди полагаться всю жизнь на Судьбу. Они сами должны ее решать, а вы, как и хотели, работать отныне не будете, будете творить, что хотите и где хотите. Вы единственный здесь, кто носит штамп судьбы. Вот она ирония! Что теперь скажете?

- Ох, чувствую я будет весело... вам, - он снова смеется, и смех звучит в отголосках бытия, - наконец - то все будет правильно!

И пусть все это звучит немного страшно, что смысл надо искать самому, а Судьба - это взбалмошный Ангел, идущий по своим принципам и упертый до мозга - костей, но

ведь не даром однажды прозвучали слова : "Кто ищет, тот всегда найдет... ", а что найдет и где, решать только вам - ведь однажды все изменилось ...

«Раздел о дневниках»

Предисловие:

"Вероятно, определяясь в профессии, я сделал крупную ошибку. Ну как ошибку, скорее подписал себе приговор" - так говорили мне все, с кем я был знаком, и понять мою логику они не могли, зато я прекрасно понимал их. Особо я не думал, не рассуждал, где заработаю больше денег, а шел по - своему пути. Что я умел, на том и планировал зарабатывать. А из хорошего после школы я умел лишь понимать людей и видеть любое решение их психологической проблемы и, конечно же, я выбрал работу психотерапевта. Психолог меня не привлекал: было скучно слушать нормальных глупцов, чьи проблемы были настолько банальны, что скорее были ерундой, чем причиной излить душу, и хотелось решать настоящую проблему неординарной личности, именно так я и называю своих больных.

Пару лет учебы дались мне с трудом, я не понимал того, что вдалбливали в мою голову, маялся, пытаюсь выучить названия психотропных соединений для снижения агрессии. Как казалось моим педагогам, я был тем, кого называют "клиническим случаем", то есть специалист из меня был плохой и я не стремился стать продолжателем дел своих предшественников.

Ну, разве может быть хорош метод: напичкать человека таблетками, одеть в смирительную рубашку и уйти? Чушь! Если лечить, то лечить правильно. Конечно, я не отрицал, что препараты нужны..., но не в такой огромной надежде на них.

Шли годы, и я пошел на практику в одну из лучших больниц. Моим ведущим врачом был некий новатор, чьи методы промывки мозгов я не оценивал, пусть и лечил ими больных.

На этой практике я повидал разное, но в большинстве случаев была лишь боль и крики, а и еще механизмы, которые были током и чуть ли не иглами, пытавшие внести в мозг свою «нормальную» информацию. Практика подходила к концу и, уходя из больницы, я, ну честно, совершенно случайно, прихватил детали механизмов для "промывки мозга", не думаю, что после этого они работали. Тем не менее, я успел получить хорошую рекомендацию и, как "талантливый" специалист, начал поиск работы.

В крупные больницы, после развала техники в моей предыдущей, ход мне был закрыт и я отправился в соседний городок, где на его окраине смог устроиться по профессии.

Возле кладбища с далекого 1800 какого-то года была психбольница, которая работала. В первый день работы я лично решил ознакомиться с пациентами. Их было не так уж много, хоть и не мало, но я познакомлю лишь с тремя, которые затронули меня больше всего.

Первый был с раздвоением личности, у второго была обостренная форма паранойи, третий же был полной загадкой, ведь он единственный, кто молчал и, на мои вопросы, отвечал отрывками из литературных текстов. Предыдущий врач поставил ему диагноз помешательство, я же не склонялся к такому.

Остальные больные лежали в психушке исключительно из-за попыток суицида или затяжных депрессий. Разговор с ними я бы назвал разговором с нормальными людьми, только ноющими, разочаровавшимися во всем и отказавшимися искать в жизни плюсы.

Их родственников это не устраивало и их сдавали в психбольницы. Я не скажу, что это верный метод лечения, когда человек с таким нарушением пичкают успокоительным и долго спрашивают о логике его поступков. Тут нужны эти же родственники, дом, забота, а не пустые стены и таблетки. Какой смысл жизни? Какое лечение длительными разговорами, если сама обстановка говорит: "Достань-ка нож".

Итак, я немного отошел от темы. Вернемся к тем, о ком я начал. С первого дня знакомства с ними я начал вести свой дневник, который сейчас предоставляю вам. Он не для того, чтобы вы посмеялись или сказали, что я подписал себе приговор, ненавижу, когда мне так говорят. Просто он был создан, чтобы взглянули по-новому на ситуацию, на этих людей. Если вы психически слабый человек, все равно прочитайте. Возможно, даже вы что-то для себя найдете, а вот слабонервным не рекомендую, ибо от этого дневника не стоит ждать радужных любовных переплетений. Это просто небольшая история о сломанных людях. Итак... "Дневник доктора Л". Начнем же...

«Дневник доктора Л»

День первый.01.10.17

«Мистические идеи любят преследование, они ими создаются»

Федор Михайлович Достоевский

В первый день, когда я только начал свое увлекательное, так сказать, исследование и лечение больных, я решил взять, на разминку, больного паранойей. Вы скажете, что паранойя - это банально? Как врач, который только начинал практику, но был знаком с подобным термином, я соглашусь. Паранойя банальная, как психическое заболевание. Оно вызвано расстройством здравого мышления, в связи с чем пропадает взаимосвязь предметов, заменяясь бредовыми идеями преследования, что для вас обычный прохожий с пакетом, то для параноика - шпион, подосланный для его ликвидации.

Со временем параноики теряют связь с окружающим миром и, если во время не начать лечение, становятся агрессивными и загнанными, видя во всем угрозу. Имя моего пациента было неизвестно, так как он, помимо всего прочего считал, что если назовет свое имя, то «они» снова появятся. О ком он говорил, никто знать не мог.

Об этом человеке, никто из персонала ничего не знал. Говорят, нашли его на улице, и он пытался разбить стену, ища в ней какие-то микроустройства слежки.

Его прошлая профессия была неизвестна и сама его жизнь, которая была за стенами этого здания, оставалась загадкой, в которой мне следовало разобраться.

В то утро я был в приподнятом настроении и смело шел навстречу со своим больным. В руках у меня была история его болезни и, насколько я знал, сейчас у него было обострение. Но мне также было известно, что в такие моменты он бывало на час или два впадал в тихое состояние, когда просто сидел и смотрел в стену. К нему в такие моменты никто не подходил, боясь приступа агрессии, а, вероятно, стоило. Быть может, это была ремиссия, единственный шанс, хоть что-то узнать о нем.

Я вошел в палату. Это была белая пустая комната со стенами матрасами, такое часто делали в комнатах с особо сложными больными, так как те пытались не раз покончить с собой. Окно было высоко на стене, чуть ли не в потолке и с решетками, ко всему прочему, в палате не было стола, стульев, чтобы забраться к этому окну и из мебели стояла лишь кровать. На этой же кровати сидел человек, по-моему, он был моим ровесником, волосы, правда, были седыми, но я бы не сказал, что он был стариком. Ни одной морщинки, лишь пустые и немного испуганные глаза смотрели в стенку. Я подошел к нему и присел на край кровати. Кажется у него ремиссия. Значит, у меня есть шанс. Как все удачно!

- Добрый день, сэр.

- Скорее мрачный, если я опять все помню, то он мрачный, - его словам я не удивился, возможно, был толчок из - за которого он стал параноиком.

- У вас ремиссия, позвольте мне с вами поговорить?

- Если я заговорю, то они убьют меня, - или не ремиссия? Что он вообще несет? Он сейчас выглядит абсолютно адекватным, кто его убьет?

- Кхм... - я прокашлялся, ища подходящие слова, - есть понятие врачебной тайны, комната закрыта, медсестры на обеде, и я никому не раскрою ваше прошлое, но поймите, если вы мне сейчас расскажите о нем, то это тоже скажется на вашем лечении.

- Коим образом? - он не смотрел на меня, а лишь в стену, глаза так и оставались пустыми, пускай и бегали по стене, ища в ней что-то.

- Вы больны душой, ваше мышление, это язык души и сейчас оно сломано, если вы, даже во время ремиссии, расскажите мне о том, что с вами случилось, то дальше я смогу вам помочь намного более эффективно. Это чуть ли не самолечение, если вы поймете свою проблему! Мой пациент был в смирительной рубашке, дверь осталась приоткрытой. Он встал с кровати, подошел к двери зубами открыл ее сильнее за ручку, осмотрелся и вернулся ко мне.

- Никого нет. Но вы должны пообещать, что это останется тайной, а если вы о ней расскажите, то вас убьют, - он, безумно, улыбнулся, взглянув на меня, - вы станете такой, же мишенью, как и я и мы оба умрем! - хохот, от которого у меня пошли мурашки по коже, разразил отделение больницы. Я судорожно вздохнул и, засунув руку в карман, включил диктофон, благо, я сделал это незаметно для него или мне кажется, он отгрыз бы

мне руку. Я просто понял, что записывать наш разговор на бумагу будет бесполезно, он тогда вообще ничего не скажет, а так я хоть немного пойму его.

Пациент сел на кровать, повернулся ко мне спиной, он боялся зрительного контакта и начал свою историю. Диктофон, медленно считывая секунды, начинал ее записывать.

- Меня зовут Брайан, о фамилии...я промолчу. Она вас не касается. В свое время, по отсутствию денег, я искал любую работу или подработку, ибо семья у нас была не самой богатой, а мой брат тогда сильно болел, и требовались деньги на лечение. Я сменил несколько профессий: журналист, художник, продавец цветов - прибыль они не приносили.

По образованию я был врачом - фармацевтом и даже изготавливал некоторые свои лекарства. Мне писали характеристики, я работал, как проклятый, это не давало результатов. Брату к тому времени потребовалась операция, а из семьи работал только я - отец умер, мать была за границей и ситуация в жизни складывалась очень сложной. Я уже честно, даже подумывал, а не взломать ли систему банка. Я терпел крах.

Но вот однажды мне пришло письмо с предложением пойти на высокооплачиваемую работу по профессии. Я был фантазер, мечтатель, мне было все равно, кто прислал это письмо: главное, что там мне дадут деньги, и весь этот кошмар жизни закончится.

Мы жили в «однушке», я платил, бешеные кредиты за квартиру. Друзей особо много не имел, да и на помощь их не рассчитывал, хотя пару раз они меня, правда, выручали, - комната освещалась тусклым светом лампочки, на дворе был вечер, медсестры расходились, а я в последнее время ночевал в больнице ради своих исследований, домой вовсе не хотелось, там было очень пусто.

Диктофон медленно сменял секунды, а я молчал, боясь прервать эту историю, - рассказчик пошел на место встречи. Это было на окраине города, ближе к лесу. Вы скажите, что я уже тогда был больным, что потащился ночью в лес? Да нет, я просто уже настолько отчаялся, что, мне было все равно: убьют меня или я сам загнусь в этих бесконечных мучительных буднях. Я прибыл на место встречи.

Меня встретили два человека, в черных костюмах, и повели сквозь лес, они сказали, что пришли от начальника и что, лаборатория, в которой они все работают, находится немного дальше. Мы пошли сквозь лес. Мне становилось жутко.

Где - то ухали совы, мое воображение разыгралось, и я уже начал думать, что если бы меня убили, то все было бы лучше. Мало ли, вдруг я попал в бизнес по производству наркотиков, против которых в своей бурной юности проводил митинги? Я уже думал бежать, но один из этих людей шел сзади меня, и ход назад был закрыт. Я не помню, сколько мы шли, но страх крался внутрь меня и от столь сильного стресса, я чуть - ли не терял сознание.

Наконец - то мы остановились возле какой- то скалы. Кто- то из этих людей постучал по ней в определенной последовательности, и мы вошли внутрь.

Передо мной открылся тоннель, и мы еще пять минут шли вперед. Я выглянул из-за спины одного из тех людей и увидел огромную железную дверь со сложной системой шифров и кодов. Они вдвоем стали вводить их, из тетради.

Вы представляете, там была целая тетрадь кодов! Их невозможно было запомнить. Это были наборы цифр, потом этих двоих сканировали. Клянусь, я был готов бежать, но ноги не слушались, и я туманно осознавал куда попал. За дверью оказалась огромная лаборатория, с тысячами рабочих разных национальностей, они молчали и просто что-то смешивали.

Меня провели сквозь лабораторию, где позже начал свою работу и очутился в кабинете, где возле стола стояло крутящееся кресло, которое было повернуто ко мне спиной.оборот и передо мной уже сидел мужчина, его имя я вам не скажу, ибо это ставит меня в еще более плачевное положение. Первым его вопросом было, а знаю ли я какие-то языки кроме своего родного. Я ответил, что нет, он улыбнулся: было в его улыбке что-то противное и до такой степени отталкивающее, что лучше бы он никогда не улыбался. Он ответил, что все, кто здесь работают, разрабатывают отдельные проекты. Они не должны переговариваться между собой, и я буду точно также работать.

Все эти проекты были чем-то связаны между собой, каждое вещество было составляющей чего-то. Они выдали мне оборудование, рецепт того, что я должен был готовить, и я приступил. Вещество было сложным, раньше я не готовил ничего подобного, позже, вникнув в работу, я медленно начал понимать, что это сильное психотропное вещество. Ну, вы, наверное, как психотерапевт и психиатр, должны понимать, что могут делать такие вещества со здоровыми людьми, - я промолчал, в какую-то минуту даже я ощутил жуть и захотел выключить диктофон, но уже было поздно. Он продолжил, - каждое вещество, которое изготавливал один из нас, было элементом препарата, который стал бы настоящей чумой 21 века, а за лекарство от нее люди выкладывали бы бешеные деньги. Выгодно, не так ли? Я был неосторожен, косил глаза на препараты, с которыми работали мои коллеги и со временем обнаружил и за собой слежку.

К тому времени, брату уже сделали операцию, мы жили в большой квартире, я выплатил кредит, но мои нервы начали шалить. Мне мерещилось, что в доме установлены камеры, я слышал как кто-то крадется ночью, мне снилось, как меня душат в кровати.

Я осознавал, что стал самой настоящей угрозой для этой корпорации. Мое вещество для их «чумы» было главным, очень важным. Его рецепт был в единственном экземпляре, хотя электронная копия хранилась на компьютере. Я смешал безобидные травы и вместо нужного раствора приготовил им мятный чай. Уничтожил рецепт, взломал компьютеры и уничтожил документацию. Я бежал, хотя знал, что меня ждет расправа. Мы с братом переехали за тридевять земель от нашей страны, но моя мания преследования не закончилась. Мне казалось, что каждый прохожий желает меня убить, что везде камеры. Один раз брат застал меня за порчей его вещей, и я даже его обвинил в шпионаже, чуть ли не кидаясь на него с ножом.

Я, знаете, ведь правда понял, что медленно схожу с ума, мне даже сейчас кажется, что за мной следят, возможно даже вы... у вас есть сигарета.

- Вы курите? - я достал из кармана джинс пачку сигарет и дал ему закурить, он делал затяжки и выдыхал небольшие клубы дыма, - Так...а вас, правда, преследовали?

- Пока я еще находился в своем городе, к нам в дом закидывали змею и один раз в меня стреляли на улице. Потом, я сменил паспорт, мой след потеряли, но моя психика уже была нарушена...- он замолк и докурил остаток сигареты. Окурок он кинул на пол, и я поспешил придавить его ботинком, чтобы не произошел пожар. Нависла минута молчания. Он сделал резкий рывок головой и посмотрел на меня

- Вы пришли за мной?! Я не пойду с вами?! Нет, не пойду! Уйди!!!!!! - он панически заорал и забился в угол кровати. Ремиссия прошла, сменившись обострением болезни. Я поднял руки, показывая ему, что безоружен и как можно убедительней сказал.

- Я приставлен от имени вашего брата...вашим...эм...телохранителем, и вы можете на меня положиться. Я с помощью...эм...- а что вы хотите? Я даже не знал, какие слова подобрать, - с помощью специальных таблеток, буду защищать вас от слежки и, с помощью общения с вами, буду выявлять угрозу, с которой, мы будем разбираться, и вскоре вы уже вернетесь назад, домой, и вам ничто не будет угрожать.

Я не знал, насколько он поверил мне, но после этих слов он зарылся в одеяло и из-под него сказал:

- Завтра, в тоже самое время, здесь, с теми волшебными таблетками и чтоб был! Или уволью!

- Ну, кажется, поверил. Я удалился, но наш с ним разговор еще надолго засел в моей памяти. Я переписывал его с диктофона и по памяти в тот же вечер, об окно ударялась ветка, которую раскачивал ветер и, мне казалось, что после общения с этим человеком даже моя фантазия, сухая и безвкусная, разыгралась, и кто знает, был это бред сумасшедшего или все же ремиссия. Одно я знал точно, ночью этой я не смог сомкнуть глаз, а если и засыпал, то мне снилось, что я тоже брожу по лесу и ищу пещеру с тайной лабораторией. Да, теперь я запросто мог написать детектив и мое, доньше скупое воображение, наконец - то проснулось. Кто знает к добру это или к худу. Поживем-увидим.

День восьмой.08.10.17

«Ему показалось, что он раздвоился, раскололся пополам, и одна его половина была горячей, как огонь, а другая холодной, как лед, одна была нежной, другая — жестокой, одна — трепетной, другая — твердой, как камень. И каждая половина его раздвоившегося «я» старалась уничтожить другую»

Рэй Брэдбери. "451 градус по Фаренгейту"

Я около недели не мог вести дневник. Из - за огромного количества документов, поэтому прошу простить моего читателя, что заставил вас ждать результатов моих

исследований, но вы должны понимать. Что любая работа, помимо практики, еще и включает в себя ту нудную часть теории, при которой любой человек должен записывать результаты исследований или просто вести документы о поступивших больных.

Успокою вас, сказав, что о пациентах своих я не забыл. О Брайане, для тех, кто решил пропустить первую часть дневника, решив, что это также предисловие о моем обучении или опись всего того, что я видел в больнице, вроде каждой таблеточки и медсестры. Объясню, Брайан - мой пациент с паранойей, который ныне ощутил улучшения после приема обычных таблеток успокоительного, называется этот прием - самоубеждение. Очень эффективен для больных паранойей. Если вы войдете в его доверие и попытаетесь доказать, что эти таблетки прям супер как помогут, то они, действительно, начнут помогать.

Сильные препараты я отменил, так как от них у него начинались головные боли, и его крики слышала вся больница. Он стал спокойнее и даже не раз благодарил меня, как своего «телохранителя», за эти «волшебные» таблетки, плюс к этому всему, предназначения самой таблетки также отыгрывали роль. Со временем агрессивный параноик опять возвращался к медленному и более спокойному восприятию мира. Я пробил некоторые контакты и связался с его братом, который искал Брайана около года.

Тот прибыл в больницу за полчаса, услышав о том, что нашлась его пропажа. На входе в палату я, конечно же, хотел, как истинный «телохранитель», обыскать перед моим пациентом его брата, но Брайан яростно закричал, что не надо и, вскочив, кинулся обнимать его. Ну, воссоединение семьи, забота, конечно, это тоже скажется на нем и, возможно, в скором времени паранойя и вовсе сойдет с обостренного состояния к незначительным приступам, против которых я пропишу таблетки немного сильнее успокоительного. Если брат настоящий, то вероятнее всего и корпорация тоже, но ныне ведь не существует такого человека, как Брайан, есть какая-то его версия под другим именем, о которой те люди и знать не могут. Так что надеюсь, что все это скоро закончится, и он отправится домой.

Насколько мне помнится, я обещал вам рассказать еще о двух своих пациентах. Продолжу я о больном с раздвоением личности. Поверьте, тут был настолько интересный случай, что я не мог удержаться и не рассказать вам о нем!

Раздвоение личности, еще со времен учебы, привлекло меня своей неординарностью проблемы. Два человека в одном! Из - за сильного нервного потрясения, личность - ядро раскалывалась. Появлялась вторая личность, которая становилась в определенных ситуациях главной в сознании. Она брала тело под контроль, а вторая личность в это время находилась в состоянии сна. Это настолько редкое расстройство психики, вызванное детскими ранними травмами, связанными со страшными ситуациями, что изучить подобное для меня было мечтой. Я забыл упомянуть, личности могут быть разного пола! Возраста! Ориентации! В одном человеке может жить француз и англичанин, художник и инженер, вор, мошенник, порядочный гражданин, ни одна личность не будет соответствовать другой, и все это психическая система защиты.

Как по мне, поразительно, и я был настроен серьезно. Перечитал перед встречей с этим человеком, много литературы, посмотрел лекции, как общаться с такими людьми,

ознакомился с диссертацией о раздвоении личности. В общем, подготовился основательно.

И вот я иду по коридорам. Медленно подхожу к палате номер 10, как сейчас помню: еще три минуты стоял возле двери и ждал, вероятно, я ждал, пока мне откроют дверь и врежут в глаз. Но нет, я просто нервничал, такой шанс! Такой шанс! В руках у меня была тетрадь, огромная жирная тетрадка, чтобы записывать все, в кармане диктофон, как студент, честное слово. И вот, я, наконец- то открыл дверь...и понял, что литература мне не поможет, по комнате за собственной тенью бегал парень, с красными волосами, и в прямом смысле падал на пол, пытаюсь ее схватить. Я, честно говоря, так и замер в двери. Больной поднял на меня глаза.

- О! Еще один пришел! Да сколько же вас может быть?! А вы еще говорите, что я больной! Сами вы больные, все меняетесь и меняетесь, психи! - он фыркнул и, как ребенок, отполз от меня и залез под кровать. К такому я, конечно, готовился, но не настолько. Сколько в нем личностей?

- Мистер Рэдж, может быть вы... вылезете из-под кровати, и мы поговорим?

- С каком радости я должен с тобой разговаривать, если ты даже имени моего не знаешь?! - Я растеряно схватился за его историю болезни и стал ее листать. Там было пустовато, ну как пустовато. По-моему прежний врач вообще ходил мимо палат, вместо того, чтобы заходить в них и осматривать пациентов!

- П- простите, но...но тут написано, что вы Рэдж Спирс...я ошибся? - рука произвольно полезла в карман, нажимая на запись нашего разговора, наверное, даже не стоило брать с собой тетрадку, ведь я просто обомлевал от общения с этими больными, от интереса и шока.

- Я Вайт. Я Вайт Эрэнс! И сколько раз я просил принести мне белую краску, чтобы я перекрасил эти волосы из красного в белый?! Мне не нравится красный! Почему я красный?! Почему вы смотрите так на меня?! - Он все - таки вылез и яростно начал кричать на меня.

- Прошу вас успокоится, мистер Вайт, - вероятно Вайт был его второй личностью: агрессивный, созданный для защиты. Классический случай. Правда, считал я так недолго, - я лишь хочу с вами поговорить.

- Поговорить? Ну, так чего ты замолк? Говори, я слушаю! - с этими словами он сел на кровать и прожигающим взглядом начал на меня смотреть.

- Вы, можете мне объяснить, с чего начался...ваш раскол личности?

- А! Так ты лечить меня пришел! Не хочу! Не буду!!!! Не буду!!!! - мысленно я поставил этой личности определение. Скорее всего, эта личность была капризным подростком, с агрессивной склонностью. Все становилось еще интересней. Вайт закатил истерику: катался по полу, рыдал, пытался меня покусать, потом мяукал, бегал по комнате и бился об стены, показывая свое недовольство. Может он был немного младше подростка.

- Я никому не нужен!!!! - завыл он, а я продолжил рассуждение о том, что у него еще, как у любого подростка переходный возраст, комплексы и, вероятнее всего, он не знает о существовании своей второй личности. Хотя ответ этот стал неординарным, ведь через пару минут, он закричал о том, что пожалуется на меня дяде «Шляпнику». Может фанат Льюиса Кэррола? Затем его истерика прекратилась. Он умолк. Я приподнял бровь, видно ожидая личность - ядро, но не тут- то было, и меня ждал большой сюрприз. Ну откуда я вообще мог знать, что дядя «Шляпник» это тоже личность? Откуда?!

- Ну ладно, я скажу тебе, с чего начался раскол моей личности...

- Ну, наконец- то, - я вздохнул, решив, что капризная личность, наконец- то угомонилась, но...

- Но, если ты отгадаешь мою загадку! - он расхохотался.

- Какую же?

- Какая разница между вороном и письменным столом?! - говорите, что хотите, а я просто сел на кровать, чтобы потом не упасть. Я в свое время, тоже был фанатичным любителем «Алисы в стране Чудес», но не думал, что какие - то литературные произведения могут повлиять на психику, хотя вспоминая Дох Кихота, оставляю этот вопрос спорным. Ответ на загадку я знал и решил, что если эта личность, такой же Шляпник, как и в сказке, то ответ будет верным.

- Ответа нет, - самоуверенно заявил я.

- А вот и нет!!!! - он задергал ногами и, рухнув с кровати, засмеялся еще звонче, начав кататься по полу, - надо намазать часы маслом, чтобы они пошли правильно! У тебя есть часы?! И у меня нет! Аа- ха- ха! А куда вы дели мою шляпу? Ну, куда? Куда?! - я медленно доходил до того, что тут может быть много личностей и не факт, что можно будет услышать личность - ядро, с которой начался раскол. Самого мистера Рэджа Спирса.

В результате общения со «Шляпником», я понял три простые вещи. Во- первых, мечта моего детства встретиться с ним, была ошибкой. Во - вторых, он говорил на каком- то языке шифров, который был понятен лишь ему. Ну и последнее, в - третьих, я понял, что ощущала Алиса в стране Чудес, попав к этому психу. Наша лекция в мир Алисы подошла к концу, он, наконец- то, замолчал и посмотрел в стенку.

- Вы их простите, они не понимают, что делают. Я собственно не знаю, что они вам тут рассказывали, но я не помню также, что было, а, значит, тут были они, - я смог лишь кивнуть.

- Я хотел бы узнать о вашем...растроении личности? - он усмехнулся и посмотрел на меня так, будто единственный псих здесь - это я.

- Всего трое? То есть до Шерлока Холмса и маньяка вы не добрались? Вам повезло, последний немного не в себе и часто просит дать ему поиграть с пилой, никогда не забуду

лицо регистраторши браков, когда я стоял перед ней с бензопилой и просил нас расписать, а потом очнулся, ну точнее, не я, а он.

- Вы знаете о существовании ваших личностей? - все же случай был редким, и их было много.

- Конечно, я стал догадываться о них, когда мне исполнилось восемнадцать лет, а может, когда был уже старше или младше. Да это уже и не важно. Так уж случилось, что родился я в многодетной семье и получал мало внимания. Для ровесников я был очень странным, и друзей у меня не было. Мне до такой степени не хватало внимания, что я был готов на все лишь бы его получить, будь то сломанная нога, рука или просто двойка в школе, но этого было так мало.

Порой, еще в детстве, мне казалось, что я на время терял сознание, а когда просыпался, то меня все ругали или жалели, понятия не имею, что происходило в те минуты, но может они просто пугались за меня, однако я очень любил это внимание и не догадывался о существовании Вайта.

В одиночестве, я увлекся литературой: детективами, историями о маньяках, особенно я любил Льюиса Кэрола и его «Алису в стране Чудес». Думаю, не стоит объяснять, откуда взялся Шляпник, но он являлся лишь на вечеринки и имел огромный успех, в Шерлока я любил играть, после того, как терял вещи, а вот маньяк был самой невыгодной личностью и остальными был отстранен от работы. Вы представляете, у них там есть целый совет о том, кто из личностей выгоден, а кто нет! И главный в этом совете - Шляпник! Маньяк такое вытворял: грабил, убивать пытался, Шерлок вел расследования потом. И все это складывалось в одно сплошное безумие, которое я не мог контролировать.

- Как вы попали в психбольницу, мистер Рэдж? - я слушал его с открытым ртом.

Одиночество - страшная болезнь 21 века.

- После свадьбы с бензопилой, я был в свадебном платье, - он рассмеялся, и устало вздохнул, - каждая из моих личностей сотрудничает с другой, но все они пытаются меня уничтожить.

- С вами надо много работать, чтобы идентифицировать личность, но я думаю, через время, ваша вменяемость вернется. Главное вовремя развестись с бензопилой!

Медсестра зашла, в этот момент, в палату с таблетками и Рэдж выпил их. Затем я провел пол часа общения с каждой его личностью, все это затянулось до вечера, но случай и, правда, был запущенным. В конце - концов, Шляпник умотал внутрь подсознания, Вайт перестал истерить и просто зарылся там же где и Шляпник, а Шерлок вообще не вышел. В отличие от маньяка, который до победного, во время моей прочистки мозгов, бился об мягкую стену. Если проводить такую терапию и вдавливать в него, что он это Рэдж Спирс, то все будет хорошо. Таблеточки и Рэдж Спирс и все будет хорошо.

Вечером я заполнял его историю болезни и параллельно писал дневник. Наверное, это, действительно, был сказочный день, я был Алисой, которая была в палате Чудес, и никакие книги, я вам скажу, не помогут, пока ты сам не столкнешься с этим.

День десятый (ночь).10.10.17 - утро 11.10.17

«У всякого безумия есть своя логика»

Вильям Шекспир

С последним и самым интересным случаем в моей практике я решил не затягивать и, после того как закончил с теоретическими делами, принялся за свою любимую практику. От пары личностей Рэджа, мне удалось кое-что разузнать о том самом интересном случае.

Вайт говорил, что человек этот был тихий, спокойный, но говорящий занудно, на языке цитат, конечно, как подростка, общение с каким-то занудой его не привлекало. Личность Шляпника на второй день, после нашего общения, сошла на нет, как и личность маньяка, так что с ними я не мог уже поговорить, да и не стремился к этому. От самого Рэджа узнать что-то было трудно. Он после идентификации личностей, фактически не приходил и, вероятно, рылся внутри подсознания, пытаясь до конца осознать происходящее. Наиболее выгодным для меня стало общение с Шерлоком, который, к моему счастью, был точной копией своего литературного героя. Клянусь, не будь он лишь отслоением личности моего пациента, я бы с радостью стал доктором Ватсоном и погрузился с ним в мир криминала, но сейчас не об этом.

От Шерлока я не спешил избавляться. Он мог мне еще помочь и прежде, чем посетить мистера... пусть он пока что будет мистером Икс, так как с его именем я еще не ознакомился. Так вот, прежде чем посетить пациента Икс, я, не учась на своих ошибках с раздвоением личности, все же прощупал почву. Шерлок был очень рассудителен, его дедукция действительно пугала и восхищала меня. По коротким сведениям скажу, что пришел этот пациент сам в больницу, со слов сыщика. О том, почему его все же закинули в нее, он не мог сказать, так как в этот момент его личность сменилась личностью Вайта, которому захотелось побегать за тенью, чтобы к нему хоть кто-то зашел. Дальше, от «сыщика», я узнал, что мистер Икс, действительно, был спокойным и сдержанным, хотя его почему-то в больнице боялись больше всего. Выпускали его на улицу редко, диагноз поставить не могли и из смиренной рубашки он не вылезал, хоть и не был агрессивен. Всех пугало то, насколько он был спокоен. Шерлок утверждал, что в поведении этого человека не было ничего странного, судя по одежде, в которой он ходил около больницы. В тот день, когда попал сюда, он был педантичным, аккуратным, возможно, немного потерявшимся и с граммами рассеянности. Из личных вещей у него была лишь сумка с парой-тройкой книг из раздела философии и психологии и телефон, где контактов не было.

Личность Рэджа утверждала мне, что не доверяет он этому помешанному, уж сильно он не вписывается под описание психа. Конечно, личность и сама бы начала вести расследование, но его выпускали редко из-за ненужности данных событий для самого Рэджа.

Меня все-таки интересовал факт того, почему его втащили в больницу? Что он сделал такого? Ведь не будут же они запикивать в психлечебницу просто, проходящего

мимо, человека. Я открыл его дело. Пустое... Наверное, мой коллега вообще здесь ничем не занимался, не удивлюсь даже, если помешательство не является основной болезнью. Ничего я, в общем-то, не нашел.

Пациенты с суицидальными наклонностями постепенно выздоравливали и выписывались, а мой загадочный пациент Икс ходил по больнице и насвистывал мелодии из классической музыки. Особенно это пугало ночью, когда я засыпал за документами и слышал отголоски этой музыки и шаги. Для того, чтобы схватить инфаркт мне не хватало только звука звенящей цепи. Но это я вам скажу только предыстория того, почему я с бешеными темпами схватился лечить пациента Икс. Началось все ночью этого числа.

Уснув за документами, уж очень меня вымотали несостоявшиеся самоубийцы, люди зависимые от алкоголя, спасение и интерес я находил лишь в людях с паранойей и раздвоением личности, как бы странно это не звучало. Мистера Икс я в тот день не застал, он в принципе был, как кот, который гуляет сам по себе, где-то в закоулках больницы, и никак не мог с ним пересечься до ночи данного числа.

Так с чего я там начал? Ах да, была ночь. Я дремал. На улице шел дождик, иногда прерываемый раскатами грома. Разбудил меня скрип двери и то, что надо мной навис темный силуэт, который тряс меня за плечо. Я вздрогнул, распахнул глаза, но кроме силуэта видно ничего не было. Сердце стало бешено колотиться, а я вспомнил слова своего деда, который при моем выпуске из института порекомендовал купить нож или револьвер, ну для спокойствия. Я напряг глаза, осмотрел того, кто это был. Явно не Рэджд и точно не Брайан, у них телосложение было другое...та ну, они спали, как убитые. Тут дело даже не в том, что пациент был худ, как анорексик. Силуэт перестал трясти меня и сел на стул напротив. Я ощутил на себе взгляд, увы, не мог понять каким он был, но все же, собравшись с силами, я выдавил из себя слова.

-Вы кто? - мой вопрос сопровождала молния и гром, но ответ не заставил себя ждать.

- Личность...- ответ был короткий, сухой и со мной говорил юноша, может немного младше меня. Я собрался с мыслями, то, что я сказал, и то, как он закончил эту фразу, напомнило мне цитату.

-А ваше имя?..

- «Если ты приобрел имя, совершенно неважно, как тебя зовут», - спокойно отвечал мне он.

-Но как мне к вам обращаться, сэр? - диктофон уже работал, хотя я и сам не помню, как включил его. Вы думаете, он ответил мне так, что я понял? Тх...наивные.

- «Сэр? Сэр звучит слишком прилично. Зови меня Дон! » - цитата из фильма. Даже так? Кажется, на нем не было смирительной рубашки, так как в этот момент он оперся на стол рукой и подпер ей же свое лицо. Я нервно сглотнул, так как ощущал, что взгляд его прожигает меня, словно требуя в чем-то разобраться в его проблеме или еще чего-то. Я не понимал. Вот он...тот, кого я впервые в своей жизни не понимал. Дождь барабанил в окно, и я терялся в пространстве. На глаза давил сон, и я даже не мог до конца понять, где я нахожусь, хотя, скорее всего это была реальность, какая-то ее перековерканная версия.

-Хорошо...Дон, - ну, а что я мог еще сказать?! Я просто глубже сел в своем кресле и смотрел, как этот человек делает разминку для пальцев, пока я не могу очнуться до конца.

-Жизнь настолько сложна и вы не понимаете, о чем я вам говорю? Так ведь? - он немного склонил голову на бок, а я кивнул.

-Вы искали меня, но я сам вас нашел. «Чтобы найти иголку в стоге сена, достаточно сжечь сено и провести магнитом над пеплом», - в голове все кипело, я ощущал дрожь во всем теле и не уверен был в том, что оставался все еще шатеном или мои волосы медленно покрывала седина. Часы медленно тикали и приближались к полуночи. Я поднял на них взгляд. Без пяти полночь. Тот человек встал с кресла.

-Без пяти полночь. Если бы не дождь, то мы бы ощутили запах звезд. Ведь в полночь вселенная всегда начинает пахнуть звездами.

-Д - да, когда нет дождя, то... то ночью очень красиво.

-Дождь не приходит сам, его всегда несет ветер, ветер перемен, он шепчет о том, что надо изменить что-то. Сегодня он принес нам дождь, как изменение. А вы глупый очень.

- Скажите мне, что для вас значит стоять под дождем? - я ляпнул первое, что попало мне в голову.

- Мокнуть, - раскат молнии озарил кабинет, и в меня врезались два разноцветных глаза, чьи зрачки были сужены. Сомнамбула?! Сомнамбулы ходят с открытыми глазами?

- Некоторые люди наслаждаются дождем, другие просто промокают. Вы относитесь к первым. Но быть первым не всегда хорошо.

-Что вы несете?

- Несу правду, но правда предпочитает больше крылья, а их я не имею, поэтому я плохой вестник правды...- этих цитат я не помнил, возможно, это просто был бред сумасшедшего. Часы пробили полночь. Пациент, я уже точно мог сказать, что это он. Замер и медленно подошел к двери, приостановившись, он обернулся ко мне и сказал последнюю на сегодня фразу.

- «Полночь — это секрет самого времени, дня, уходящего в историю, пока мы спим, дня, который не вернется больше никогда». И вы тоже однажды никогда не вернетесь, как и прошедшая полночь, - дверь скрипнула, силуэт исчез, и я ощутил мурашки, которые прошли по моей коже.

Диктофон я выключил, запись осталась в сохраненных. Я медленно встал. Закрыв дверь, но все это происходило в тумане. Я сел на кресло, пару минут даже не моргал и смотрел в дверь. Наконец, все стихло, гроза закончилась, и дремота взяла свое, я постепенно ушел в мир грез. Утром я пил кофе и вертел в руках диктофон. Я не был уверен, что все это, и правда, происходило, может это просто был реальный сон. Я убедил себя в этом. Нажал на кнопку диктофона и утром уже совсем другого дня вновь замер в ступоре:

«-Кто вы? - Личность...»

Пора бы найти мистера Икс и, в конце – концов, разобраться с этим пациентом. Ведь я шкурой ощущаю, что здесь что-то не так. И да, что-то еще в этой ночи мне показалось странным... Быть может женский силуэт, крадущийся по закоулкам больницы, но в полудреме я не предал этому значения о чем, конкретно, пожалел утром этого же дня, было уже 11.10.17

День одиннадцатый.11.10.17

«Безумцы всех умнее».

«Алиса в стране Чудес» Льюис Кэррол

Утро было спокойным. Я выпил кофе и уже думал идти к мистеру Брайану, чтобы осмотреть его, но нервы немного играли и, взяв пачку сигарет, я направился на улицу, предусмотрительно достав револьвер. Я не знаю, что подсказало мне взять его с собой, но я зарядил его и вышел из больницы.

Все-таки, интересное это устройство - револьвер. Красивое, интригующее оружие. Это утро тоже было красивым. Капли дождя висели на деревьях, и солнце только начинало подниматься над горизонтом. Я достал сигарету и поджег ее. Сделал затяжку. Приятный никотиновый дым попал в меня и, подобно яду, смягчил больные нервные клетки и, в каком-то смысле, я умер, погрузился в свои мысли о таинственном пациенте и ушел из этого мира, но вернуло меня обратно шипение.

Я резко открыл глаза, передо мной сидела змея - гадюка. Ее чешуя блестела на солнце, а тело элегантно извивалось, настроена она была агрессивно. Показывая свой элегантный танец перед атакой, кралась ко мне. Я оцепенел. В этих краях не было гадюк, отродясь в этом климате, им жить не суждено было долго. Я рывком достал револьвер и сделал выстрел в момент ее броска. Оскаленные зубы мелькнули у меня перед глазами, и тело рухнуло у ног. Я отдернулся, увидев ее кровь. Стрелял метко, ловко, почти профессионально.

Отец в моем дальнем детстве не раз водил меня на охоту, а револьвер достался от деда, он все же запихнул мне его перед отъездом в чемодан. Я осмотрелся, чья-то фигура ловко мелькнула возле ограды, отделяющей психбольницу от леса, и скрылась в деревьях. Уж думал бежать за ней, как ко мне выбежал мистер Брайан и судорожно вцепился в мою руку.

-Там змея! - не нужен был диктофон, чтобы запомнить эти слова. Мы побежали в палату.

На кровати, элегантно вилась точно такая же гадюка. Я выпихнул пациента и сделал еще один выстрел. Все замерло и стало тихо. Брайан всунул голову в палату.

- Они нашли меня! Они нашли нас! Теперь и вы в опасности! - в ушах все гудело, слова звенели, но я одного не мог понять, если они, действительно, нашли его, то откуда им

было известно о том, что и я все знаю? Как они вообще его нашли? Его брат...нет, не мог, он точно не мог знать о том, что я знаю. И та девушка, скользящая в ночи, все это было неспроста. Мы с пациентом стояли возле кровати и минуту, молча смотрели на труп змеи.

Был ведь кто-то еще, кто знал о моем знании этого дела, тот, кто пустил ночью ту девушку в больницу, был кто-то еще. Кто-то с развязанными руками и очень тихий...

-Эвелин!!!! Тут надо прибраться! - крикнул я дежурной медсестре, которая пришла пару минут назад, но это явно не она убежала от меня, и не она ночью сновала по коридорам.

- « Помните, тишина — иногда самый лучший ответ на вопросы», - раздалось из коридора. Я кинулся туда, но было уже пусто, хотя не стоило сомневаться в том, кто это был. Брайан вышел за мной, потерянно цепляясь за мою руку.

- И что теперь, доктор? - я взглянул на него. И, правда, что теперь?

- Ну... теперь я предлагаю нам прогуляться, улица уже наполнилась людьми (некоторыми больными, которые гуляют с присматривающим персоналом), вокруг нас лес и не думаю, что днем они будут атаковать. Сейчас мне нужно все, что вы знаете...об одном из пациентов. Если мы с вами поспешим, то оба останемся живы, но вы не должны отходить от меня ни на шаг и заниматься самодеятельностью.

- Может полиция? - полиция? Вариант хороший, но что мы им скажем? Расскажем о пациенте с психическим расстройством, который бродит и его никто не видит? Расскажем о крупной корпорации, которая находилась в скале? Меня после таких сведений из докторов спишут в пациенты.

- Может и полиция, но сейчас рано туда заявлять. У нас нет ничего, кроме ваших показаний, а ваши показания после столь длинного промежутка времени могут быть не достоверны. Их корпорация могла сменить место обитания...

Я пошел в свой кабинет, мой пациент последовал за мной. Взял сумку, фотоаппарат, телефон и скальпель, после чего направился к труп гадюки, которая находилась в палате, сделал там фотографии. Взял ее перенес в кабинет. Подложил под тело клеенку, чтобы кровь не испачкала мой стол. Начал медленно разрезать животное. Черт...там была установлена система прослушивания. Брайан, как мне казалось, этому не удивился. Я приложил палец к губам и взглядом указал ему на механизмы в теле животного, после чего начался довольно громкий разговор.

- Мистер Брайан, мне кажется, что это случайность, что эта гадюка оказалась в корпусе! Ну, сами подумайте! Кругом лес! Приползла откуда-то! - Брайан кивнул мне и подхватил наш «правдивый» разговор.

- Да-да! Простите за беспокойство доктор, и спасибо, что спасли меня!

- Думаю, труп гадюки надо выкинуть! А вы не беспокойтесь, это лишь случайность! С вашим-то синдромом паранойи! Все будет хорошо, мистер Брайан! - после этого я перерезал проводок и скинул останки змеи в урну. Сделал тяжелый вздох. Протер стол и, захватив свою сумку, вместе, с уже не таким параноидальным пациентом, вышли на

улицу. Брайан заметил капли крови на пороге больницы, а я заметил, что тело змеи пропало, видно там тоже была система для прослушивания.

-Я знал, что с этим пациентом что-то не так, - сказал голос за моей спиной. Я обернулся.

-Мистер Рэддж, кто вас выпустил? - спокойно сказал я.

-Сегодня я - Холмс. Шерлок Холмс! - ответила мне его вторая личность, увязавшись за нами, - и я намерен раскрыть это дело, во чтобы - то ни стало! - Шерлок Холмс в таком деле, действительно, помог бы мне. И против него я ничего не имел, главное, чтобы Вайт не появился в самый неподходящий момент. Брайан ударил меня локтем в бок.

- А стоит ли нам ему доверять, может он их человек, - Шерлок возмущенно нахмурился и четко рассказал Брайану все о том, кто он такой, где работает и т. д. Вопросы отпали. Он, молча, кивнул и вцепился в меня, чуть ли не ногами.

- Мистер Шерлок, я не откажусь от вашей помощи. Вы не знаете, что произошло прошлой ночью?

-Я могу вам все рассказать, - начал сыщик, и мы пошли вдоль здания. Сама психбольница была большим и мрачным зданием с трещинами в стенах и старыми окнами, до которых явно еще не добрались современные новаторы в деле архитектуры, - я проснулся ночью от шагов в коридоре. Выглянуть из своей комнаты мне ничего не стоило. Тот таинственный молчаливый пациент, однако, уже без смирительной рубашки стоял в дверном проходе с некой леди, лет...двадцати, высокой, в руках у нее была клетка, но явно пустая, так как держала она ее легко. Они о чем-то перешептывались. По мимике губ, в темноте речь была скомканной, и я разобрал лишь два слова, это были слова «гадюка» и «помехи». Они были намерены совершить убийства. Но животные, до определенного момента, спали и вам крупно повезло.

Возле одной из стен мы остановились, и сыщик стал по ней постукивать.

- В старинных зданиях всегда были ходы. Это здание, возможно, пережило времена войн, когда люди должны были бежать из него и...- пару стуков и стенка оборачивается вместе с нами. Мы оказались в темном тоннеле.

-Я не учел, что боюсь темноты, - заметил Брайан.

-Я тоже, - отметил Холмс и оба, стали тянуть меня к себе, лишь бы не отходить далеко. Не редкое явление страх психически больного человека перед темнотой. Я не придумал ничего более умного, как достать фотоаппарат и тратить бесценную пленку на то, чтобы создавалась вспышка, и мы могли идти вперед. Может я и фотографировал что-то толковое, но я точно не видел этого.

-Прямо как в моем прошлом, - заметил Брайан.

-И в моем, - явно вспомнил одно из своих дел Холмс, - но фотокамер в наше время не было.

-Нам просто крупно повезло, - возразил я, и мы втроем ударились лбами об стену, - или нет? - кто-то из нас нащупал ручку, или не ручку и нас выкинуло в светлое и пустое помещение. Палата...пустая палата. Без окон. Со стенами матрасами и кроватью, под которой лежала сумка с книгами. Еще пара фотографий и видеозапись.

-Вероятней всего это палата того, кого стоило нам искать, - заявил сыщик.

-Похоже на палату того...этого...ну, который помешанный, - задумался Брайан.

-Да не помешан он ни на чем, просто отлично косит под психа, - добавил я, осматриваясь. Шерлок начал разрывать сумку пациента Икс.

-Что вам известно о том помешанном пациенте, мистер Брайан? Как он попал сюда?

- Он.... Это было утро. Примерно через полгода, после того, как я попал сюда. Я смотрел в окошко.... Возле больницы ходил мужчина. С сумкой. Он увидел меня. Подошел к санитарам. Начал кричать что-то из... из Гоголя...кидаться на них и пытаться залезть на дерево, но...до этого он был абсолютно нормальным, мне так казалось.

- До того как увидел вас он был нормальным?

- Ну да, - с точки зрения психотерапевта, я бы сказал, что это приступ агрессии, вызванный попаданием во взгляд объекта социума, но не сейчас. Он узнал его. Шерлок в этом время достал диктофон и нажал на кнопку. Запись началась проигрываться, и прозвучали мои слова: «- Добрый день, сэр.

- Скорее мрачный, если я опять все помню, то он мрачный».

Этим было все сказано. Нас записывали, и он за нами следил. Я подошел к книгам и начал их трясти, из них выпадали фотографии, мои, Брайана, наброски рецептов. Они ищут его либо, чтобы убить, либо чтобы узнать потерянную часть рецепта, ну а я помеха в этой ситуации. Все ясно, как белый день, тут и Шерлоком не надо быть. Они вели очень точную слежку, они все просчитали, нашли ходы, они знали, они были. Этими ходами и прошла в больницу девушка со змеями. Шаги...из-за стены, раздались приглушенные шаги. Брайан кинулся к двери и выбежал первый. Шерлок на скорую руку закидал все в сумку и побежал следом за ним, если бы он не потащил меня за собой, то я бы так и стоял на месте, как статуя.

Втроем мы оказались в южном крыле больницы, где держали особо опасных больных, ну точнее был тут только мистер Икс, как все удобно для него. В палате раздались шаги, а далее разговор. Я вновь включил диктофон.

-Марго, добрый день, да, все в порядке. Нет, операция не удалась, но они оба напуганы. Да я прослушал записи, и труп змеи убрал. Они ничего не подозревают. Этот доктор туп, как сивый мерин. Нет-нет, дорогая моя, скоро все закончится, и мы провернем нашу аферу. Да-да, сегодня ночью попытка номер два, начнем с доктора, а потом вытрясем рецепт из Брайана. Да ты что, дорогая! Я душу из него вытрясу, не то, что рецепт! Ну все, пока, нас могут услышать, хотя...кто нас тут услышит! - я был готов кинуться на него с кулаками, но черт, как мало доказательств, кроме каких-то фотографий, которые я успел

схватить, остатков рецептов и видеопокказаний у нас ничего на них не было, а ведь фотографии могли быть лишь больной фантазий психа, показания ложными, а разговор...нет...разговор все - таки был о чем-то. Я тихими шагами повел своих пациентов в западное крыло, где и находилась вся жизнь больницы.

- Вам обоим стоит выспаться. Этой ночью будет не до сна.

Они удивленно переглянулись, а я уже разработал план действий. О том сработал он или нет, я напишу завтра, если, конечно, останусь жив.

День тринадцатый.13.10.17

«А я не убью тебя, потому что с тобой безумно весело»

Темный рыцарь (The Dark Knight)

Вероятно, у моих читателей возникнет вопрос, почему я не вел записи в дневнике сразу после того, что случилось той ночью. Скажу вам, что на то не было рабочих причин, а о причинах моего отсутствия и неспособности писать на протяжении предыдущего дня вы узнаете из дальнейшего, что я вам расскажу.

Вернемся к 11 октября, к моему плану и тому, что ждало меня в ту злополучную ночь. В тот момент четко для себя понял, что мы имеем весомую улику, которая доказывала причастность пациента Икс ко всем тем событиям, что произошли со мной и мистером Брайаном. Запись на моем диктофоне была настоящим компроматом. Под конец, вероятнее всего, больной потерял бдительность и уже четко решил, что мы полные глупцы, которые не способны адекватно оценивать ситуацию. Он думал, как любой другой и не умел рассуждать нестандартно.

Почему-то любой, считающий себя нормальным, человек думает, что большинство врачей психотерапевтов такие же психически больные люди, как и их пациенты, а также большинство нормальных людей думают, что с психическими больными ничего нельзя сделать, кроме как напичкивать таблетками для того, чтобы они не были опасны для общества. Люди просто не видевшие этого не могут понять, насколько обострены чувства у этих людей, насколько раздвоение личности может помочь вам, как феномен психиатрии. Насколько, в принципе, все это можно использовать во благо. Не буду вести философский монолог и дальше продолжу.

Я решил идти в полицию с весомыми доказательствами, при этом решив отправить пациентов, то есть мистера Рэджа (Шерлока) и мистера Брайана спать. Ну да, моя наивность не знала границ. Спать они, конечно же, не пошли, а решили прогуляться со мной. В каком-то плане я понимал их мотивы. Параноики и люди с раздвоением личности, зачастую полностью невменяемы и на протяжении длительного времени их не выпускают даже из палаты, не то, что из больницы. Поэтому в знак протеста оба вцепились в меня, наотрез отказавшись бросать одного. Может, в их понимании, это было чем-то вроде проявления дружбы, ведь действительно...дружба - это когда тебя не бросят в самых тяжелых ситуациях, а может просто инстинкт самосохранения, я все же склонялся больше ко второму. Я бы позвал санитаров, чтобы они обоих развели по комнатам, но меня остановили слова мистера Брайана.

-Мы вас не бросим! Вы нас не бросили и не поставили на нас крест, и мы вас не бросим! А вдруг с вами что-то случится?! Что тогда?! Друзья друзей не бросают в беде!

Друзей у меня в жизни не было, от своей природы я был для понимания очень странным, замкнутым и необщительным. Возможно, я в крайности не вписывался в двадцать первый век своим принципом, что дружба основана не на взаимовыгоде, а на взаимопомощи и понимании. И чем у нас были не дружеские отношения? Я их понимал, они не желали бросать меня одного, в лесу, возможно, с бандитами. Шерлок прервал мои внутренние рассуждения.

-Если умирать, то уж вместе! А вдруг за вами следить будут? Или охотиться?! А вдруг вас убьют? Мы вас хоть подстрахуем, чтобы вы остались живы! Вы нам так помогли доктор, теперь и мы вам поможем! - неужели даже психически больной способен рассудить как я: о понятиях помощи и дружбы, не сравнивая их с выгодой. Я обессилено развел руками.

-Тогда вперед, - оба моих пациента довольно улыбнулись и, захватив кое-какие вещи, то есть телефон, на всякий случай, мы вышли из больницы.

Сама психлечебница находилась далековато от города и дорога к нему лежала через лес. Сейчас было утро. Лес был сосновый, сквозь уже пожелтевшие иголки, светило солнце и погода была замечательной. В лесу кроме ежей и белочек из живности ничего не водилось. Я перезарядил револьвер, и мы направились в город.

Конечно, даже ощущая дружеские чувства, а я их ощущал, я не сводил глаз со своих двоих пациентов. Дружба дружбой и все такое, но уж больно мною овладевал страх, что по нам, действительно, сейчас могут начать стрелять, и мишенью могут стать и они. Хотя, убийство Брайана в их планы явно не входило. Шерлок осматривался, мне казалось, что у него ожили глаза. У психически больных глаза обычно пустые и с долей безумия, а тут... это были живые человеческие глаза.

Брайан же, как ребенок, бегал и смотрел на деревья, листву, тормошил ежей, иногда поднимал их, тыкал мне в лицо, и я невольно успокаивался, от таких милых мордашек животных, хоть и просил его положить их туда, где они и лежали. Во - первых, дабы он сам не укололся, а во- вторых, чтобы их не потеряли. Он послушно кивал и клал их на место.

- Как считаешь, Шерлок, тут могут стоять ловушки? – задал я вопрос, чтобы убрать тишину. Голос его изменился. Это был голос мистера Рэджа, который заявлял уже не вяло и хрипло, а уверенно и смело.

- Ловушек точно нет, хотя всякое возможно! Но где-то может быть засада! И я больше не Шерлок и не Вайт! Тут есть только я! И никого более! Только я! Рэдж Спирс, с дедукцией, логикой, способностью быть веселым и привлекать к себе внимание, с долей безумия, но ведь все мы немного безумны, доктор! Но сейчас это я! И больше здесь никого нет! - и даже я поверил ему, что здесь нет никого кроме него, истинного Рэджа Спирса.

Личность после стресса полностью идентифицировалась, совместив в себе все качества расслоенных личностей. Я шел впереди и особо не смотрел под ноги, иногда я доставал фотоаппарат, мимолетно делая фотографии и, улыбаясь осеннему «золоту»,

которое в виде иголок и шишек валялось у меня под ногами. Шаг. Второй. Брайан кинулся ко мне и свалил в хвою. Рэдж замер с широко открытыми глазами, в воздухе раздался свист и на уровне моей головы, если бы я стоял, а не валялся в иголках, пролетела стрела, метко вцепившись в дерево. По телу разошлась дрожь.

- Куда ты смотришь? ! - возмущенно и испуганно закричал Брайан, - а если бы ты умер?! Что тогда?! - не знаю...вероятнее всего, их вернули бы в психлечебницу, так еще и запекли бы туда надолго, на них бы свалили мою смерть и, вероятнее всего, убили бы, как нежелательных свидетелей. Пусть все считали их психами, но я, то знал, что они теперь примерно на одном уровне рассуждений со мной.

Общение - спасение от безумия. С кем будешь общаться, те повадки и подхватишь, та логика вьется в тебя, ту часть личности ты станешь носить.

-Спасибо, Брайан, прости, если я тебя напугал, - я похлопал его по плечу, пытаюсь успокоить, хотя руки мои начинали дрожать. Брайан встал, отряхнулся и протянул мне руку, Рэдж подбежал помочь и они оба за руки подняли меня, всего в иголках.

-Вы похожи на ежа... - лес разразил двойной хохот, а я обиженно начал стряхивать иголки, хотя в душе и сам смеялся. Я, действительно, был похож на ежа! С такими же большими глазами и в иголках, как те ежики, которых показывал мне Брайан. В более приподнятом настроении мы дошли до города, растяжек Рэдж заметил еще восемь, к каждой был подсоединен арбалет, а они тщательно все подготовили. Какие «молодцы», но я был счастливцем, баловень судьбы. Она меня любила до поры до времени и баловала сюрпризами.

Город был шумный, живой и оба моих, теперь уже думаю, можно назвать их хорошими знакомыми, близкими к друзьям, удивленно глазели по сторонам и смотрели в витрины магазинов. Вспоминали свою жизнь, они рассказывали мне о своих старых работах, знакомых, я, казалось, пережил с ними все то, что пережили они за мгновение.

Сколько зарождается дружба и, что она есть? Не буду сейчас об этом писать или моя философия охватит еще много страниц. Просто скажу, что дружба, то явление, которое рождается неожиданно, спонтанно и не терпит своего понимания, она требует действий.

Мы дошли до полицейского участка быстро. Нам, наверное, показалось, что быстро, ведь мы не умолкали. Мои друзья рассуждали, говорили со мной, они были самыми обычными, самыми нормальными, кого я встречал, и это начинало пугать, хотя нет, меня это не пугало. Я впервые так оживленно говорил, без привычной сухости и пафоса, которые зачастую использовал в разговоре. Они были отличной компанией. Сам участок находился на окраине города. Это было мраченькое здание с решетками на окнах.

Внутри интерьер не менялся. Там было пусто, слышались отголоски голосов и эхо шагов. В справочной я узнал номер кабинета следователя. Мы прошли в конец коридора и уже были на месте. Я от природы был в общении неловок, скуп на слова. Мялся минуту возле этого кабинета, вся моя смелость пропала куда-то. Я мог общаться с психами,

обычные люди приходили общаться ко мне сами, лишь от того, что я умел слушать, но меня самого никогда не слушали. Рэдж посмотрел на меня и открыл без стука дверь. Наверное, иногда правильно входить без стука, так тебя хоть не смогут прогнать и заметят.

- Добрый день, сэр!!! - звонко сказал Рэдж и сел на стул, стоявший возле стола, за которым сидел следователь. Мужчина, лет...пятидесяти трех поднял на него взгляд.

- Добрый день, вы записаны ко мне на прием? - я немного удивился, дело было срочным, в коридоре было пусто.

- Нет. У нас срочное дело, - коротко ответил Рэдж.

- Срочное, не срочное, а все должно быть по порядку. А порядок один для всех, - я заметил, как у Брайана начал дергаться глаз.

- Вы издеваетесь? Вы можете хоть выслушать нас?

- Все должно быть по порядку. - Сказал, как отрезал, следователь, теперь я понял еще одну причину, по которой Брайан не обратился в полицию, дело было срочным, а они все твердили за порядок. На кону стояла даже не наша жизни, а жизни тысяч людей, которые пострадают от вещества таинственных авантюристов. Мой глаз скользнул на дело, которое лежало на столе следователя «Дело №1289. Лаборатория в пещере. Ядовитые вещества. Подозрение на подготовку массового проекта по отравлению людей для махинаций с деньгами».

- Вы совсем что ли не понимаете, что мы в опасности?! - зашумел Брайан, ударив кулаком по столу.

- А вы думаете у меня своих дел более важных нет?! - еще секунда и началась бы драка. Я нажал на кнопку и диктофон начал проигрывать записи разговора пациента Икс и Марго. Все затихли, разговор медленно перетекал. Я положил на стол следователя фотографии все - от тоннеля, до тех фотографий со змеями и тех, которые мы нашли в палате мистера Икс. Я показал ему рецепты, пока он в немом состоянии смотрел все то, что мы насобирали за день.

- Вы должны нам помочь, документ я оформлю потом. Сейчас вопрос идет о тысячи жизней, которые пострадают, если до Брайана доберутся эти люди. Меня просто убьют, а вас возможно отравят.

Дальше все было немного туманно, мы писали какие-то показания, подписывали их, следователь Тэйнс, такова была его фамилия, вносил все это в дело, звонил в военную часть, которая находилась в соседнем городе, готовил операцию, обсуждал все с какими-то людьми. Объяснял нам, как все будет проходить. Я не хочу вдаваться в подробности всего этого. Единственное, что я знал, что мне придется всю ночь сидеть в кабинете и ждать, пока придет мой убийца. Охраны для меня не нашлось, чему возмущались Рэдж и Брайан, крича, что не оставят меня одного, но следователь тонко отмечал, что даже наших показаний не достаточно против таких серьезных мошенников, которых ловит вся страна и нужно еще выдавить из них хоть какую-то информацию.

Также следователь и меня пытался убедить, что я в полной безопасности. Я наивный, но не настолько. Я лишь только кивал и пытался успокоить своих друзей. Дал координаты нашей больницы. Следователь и еще пара людей, переоделись в обычную одежду и вместе с нами направились обратно.

Майор или полковник, я не отличал их по званию, оценил территорию и ушёл. По возвращению в отделение, он позвонил нам и до конца разъяснил план действий. Затем удалился и следователь, а с нами остались два человека, которые были приставлены, как телохранители к Рэджу и Брайну. Все крутилось. День несся с бешеной скоростью. Брайну не нравились категорически те люди, и он ходил, чуть ли не цепляясь за меня целый день, как для психа, все считали его поведение нормальным. Рэдж задумчиво смотрел на телохранителей и фырчал, жалуясь на глупых следователей, которые не приставили ко мне охрану. Наступал вечер. Все медсестры разошлись. Телохранители отодрали от меня Брайана и Рэджа и попытались повести в палату. Они отчаянно не хотели оставлять меня.

-Не беспокойтесь, вас в любом случае выпишут и вы уже здоровы, - успокаивал я их.

-Да разве в этом дело? Вы такой хороший доктор и человек, таких, как вы так мало! Мы не хотим чтобы вас убили! - возражал Брайан, чуть ли не рыдая. Я провел их до палаты. Рэдж в ту ночь сидел в одной палате с Брайаном, и разводиться им не пришлось. Прежде чем уйти бывший параноик порылся в своем чемодане и достал книгу, кажется... «Алиса в стране Чудес» Льюиса Кэррола. Книга была не большой в формате, но очень уж тяжеленькой. Рэдж запихнул мне книгу под пиджак, так что она находилась возле сердца.

-Всегда храните ее здесь! - добавил Брайан, и я начал сомневаться в том, что они здоровы. Так или иначе. Я попрощался с ними и вышел из палаты. За них я не беспокоился, в палате были обученные люди, которые в случае чего не дадут им погибнуть. Я осмотрелся по сторонам. В больнице был выключен свет, и было тихо. За окном вновь собирался дождь. Я направился в свой кабинет. Мои шаги эхом разносились по коридорам, а ведь я не позвонил даже родителям, чтобы... попрощаться...

Подойдя к своему кабинету, я, вероятнее всего, уже знал, что меня там ждет, но все равно зашел. Странно. Там никого не было. Я сел в привычное кресло, но тревога ожила внутри меня и не давала просто сидеть, я мучился, внутри мне было страшно. Вы скажете, что в таком состоянии нельзя уснуть? Ага! Как же! Я уснул. Не знаю насколько, на время я в тот момент не посмотрел. Мой сон потревожили в полночь шаги возле моего кабинета, мой слух был острым. Их было двое. Одни шаги легкие, невесомые, женские, вторые - более тяжелые. В середине дороги они разошлись, мужской топот приближался к моим дверям. Я ощупал револьвер в своем кармане и к ужасу осознал, что его нет. Я хотел кинуться к сумке, но...не успел, моего рывка хватило лишь на то, чтобы включить диктофон, а дальше я услышал слова, заставившие меня понять, что от оружия я отрезан.

-Не рыпайся, парень, или умрешь быстро, - раскат молнии озарил комнату и я, наконец-то, полностью увидел его, моего лже – пациента. - Вы так глупы доктор, а вроде бы психиатр, психотерапевт, глупы, как пробка! - он засмеялся.

-Зачем вы это делаете и кто вы? - мой голос дрожал, к горлу подступал ком, я был в тупике.

-Страшно? - он играясь со мной подошел и приставил к моему лбу свое оружие, делая имитацию выстрела, - пиф-паф! А - ха-ха! - этот наглец сел на стол, - ну, я думаю, вы заслуживаете знать правду, доктор, ведь мертвецы ее рассказать уже не смогут. Я Джим Вайлс, думаю, мое имя вам особо ни о чем не скажет. Я самый обычный! Нормальный. Человек, - ну, я бы так не сказал.

-Зачем вы все это делаете? - револьвер в мгновение оказался возле моего горла.

-А ты разве не понимаешь? Ты ведь такой же, как и я!

-Не понимаю, не скажу, что я как вы. Я не травлю людей. Я пытаюсь им помочь.

-Да ну. Я раньше тоже хотел помогать людям. Я был талантливейшим врачом, я мог готовить такие лекарства, которые лечили все стадии рака, я мог спасти, я был готов идти на это. А в результате что?! Правильно! Они уничтожили мои разработки! Они сказали, что я псих! Я псих! И мои новации были потеряны! Глупые люди. Они ждали от меня безумия, и они его получают. Я ведь поклялся отомстить, - он начал перезаряжать револьвер, - и ты тоже станешь таким же, как и я, как только поймешь всю никчемность этого мира. Едва поймешь, что все твои усилия обратятся в прах, когда найдут кого-то лучше тебя, богаче, умней. Ты станешь ничем, как Брайан, который слетел с катушек, вы все строите из себя героев? Спасать хотите? Да никому это не надо. Это не тот мир, которым правит благодетель, а тот, которым правят деньги, - этот человек был намного страшнее всех моих пациентов, ведь он считал себя нормальным, в то время, как все его слова говорили об обратном. Я вжался в кресло.

-Вы могли сами развить свои идеи...

-На это нужны деньги, а никто не хотел финансировать меня! Меня! Психа, как все они считали, и я решил всего добиться сам. Если они не хотели спастись, то они умрут. Именно так. Я создал настоящую чуму, она ломала все нервные клетки, разрушала их, ломала психику, и лекарство было лишь у меня. И все шло хорошо...

-Пока вы не наняли на работу мистера Брайна...

-Да, это было ошибкой. Откуда я знал, что он тоже захочет соорудить из себя героя. Глупец. Он и поплатился за это и еще заплатит мне за уничтоженную часть рецепта. Я уничтожу этот мир. Поставлю его на колени. Они ответят мне за все. Я полтора года...потратил на поиски этого...Брайана. Полтора года, моей драгоценной жизни, на поиски какого-то выскочки! И я его нашел. Знаете ли, доктор, тот, кто ищет, тот всегда находит и я тоже. А притворится психом, да проще простого. Главное не выходить из роли.

-Как я понимаю, вы из нее и не вышли, - а знаете, я перестал чувствовать перед ним страх. Он был болен, ясно и четко был болен. Месть - это тоже болезнь, страшная, способная уничтожить душу и тут уже мало что поможет.

-Тебе слова не давали! Кхе-кхе, - он прокашлялся и мило улыбнулся, - и теперь ты тоже умрешь.

-Еще один вопрос...та девушка...

-А ты о Марго? Она раньше держала мини-зоопарк. Вы очень расстроили ее, убив ее любимцев. Ну, в Аду вы за это и ответите. Она моя девушка, деньги нынче одна из очень привлекательных качеств. Знаете мне даже немного жаль убивать вас, вы ведь такой смешной, и игра с вами приносит удовольствие.... Наш вчерашний разговор меня позабавил, я всегда умел отвлекать внимание.

Из коридора раздался крик девушки.

-Джим! Это ловушка! Это засада! Беги!

-Я думал доктор, что вы глупы...,но на дно мы с вами уйдем вместе! И я вам уступлю! - он сделал выстрел. Я услышь звук, подъезжающих к больнице, полицейских машин, еще один выстрел... чьи-то крики, суету вокруг меня, меня трясло, кажется Рэдж и Брайан тоже там были, все это смешалось в такой беспорядок, который я ненавидел. Потом все затихло, даже мое сердце, я слышал лишь шум дождя и легкую боль в грудной клетке, которая расходилась по телу. Я наслаждался дождем и предчувствовал свой конец.

Дальше было темно, очень темно. Не знаю сколько прошло времени прежде, чем я решил попробовать открыть глаза. Свет заслепил их, и надо мной нависли два лица. Брайан и Рэдж...ох уж...друзья.

-А я говорил, что моя книжка, с железной подкладочкой, спасет его!

-А кто правильно разместил эту книгу, конечно, же я!!!! Он жив! Жив! - оба крепко обняли меня и стали быстро, и перебивая друг друга объяснять ситуацию. Какие шумные.

Насколько я понял по их рассказу. Джим застрелился, в том же кабинете, где я работал, он, скорее всего, понял, что от тюрьмы ему не уйти. Марго, по достаточному количеству улик удалось все-таки привлечь к уголовной ответственности, показаний было достаточно, было много свидетелей из разных стран, тех самых рабочих. И думаю, теперь ее мы долго не увидим, ну до конца ее жизни она точно пробудет в тюрьме. В палату еще заходил тот самый следователь, вручил мне коробку конфет и книгу, ту самую, Льюиса Кэрола, с пулей, которая застряла между страниц, и пожелал скорейшего выздоровления, ничего, я ему еще вспомню эту пулю, пусть только попробует попасть ко мне в пациенты.

Потолок был белый, стены тоже, все это скрашивала компания моих уже не пациентов, я четко понимал, что скоро мне придется их выписать. Их курс лечения подошел к концу, но я не думаю, что наше общение прекратиться.

-Доктор, а когда вы нас выпишите, мы продолжим дружить, да?! - резко спросил меня Брайан, я улыбнулся и, прикрыв глаза, кивнул.

Стены были белые, потолок был тоже белый, да и я был бледнее поганки. Не верил я раньше учительнице литературы и языка, что книги спасают жизни людей...ох...не верил... жизнь заставила поверить.

День тридцать второй. 01.11.2017

«Когда перекошен весь мир, легче признать ненормальным того, кто держится прямо»

Сергей Лукьяненко «Рыцари сорока островов»

Я давно не заглядывал в свой дневник. Не знаю, возможно, это было от непотребности. В моей жизни до ныне не происходило никаких значительных изменений. После того случая, произошедшего девятнадцать дней назад, мои нервы стали железными. Я сам себя начинал бояться, ведь с тех пор меня ничто уже не пугало и абсолютно все казалось нормальным, кроме нормальных людей. Общение с ними стало настолько скомканным и трудным, что я сам не понимал, что со мной происходит и в это время наслаждался компанией своих новых друзей Брайана и Рэджа.

Теперь они проводили со мной психотерапию. Брайан говорил, что я просто переработал и мне нужен отпуск, Рэдж склонялся к тому, что я провел самоанализ и переоценку жизненноважных вопросов и мне стоит что-то изменить в своем положении. Я соглашался, внимательно слушал его, теперь, как мне казалось, он понимает намного больше в том, что происходит, и выписки этих двоих уже лежали на моем столе.

Я с хандрой смотрел на них, понимал, что нормальные пациенты уйдут и их место заменят какие-то суицидники и зависимые, которых тысячи, которые просто поддались соблазну или решили утопиться в депрессии. Им тоже нужна помощь, но... как бы хотелось вписать здесь пару неуместных глаголов, они сами виноваты в этом. Они сами настроили себе иллюзий ужаса этого мира и решили в них утонуть, а в этой больнице и со своими возможностями, вероятнее всего, интересных случаев мне больше увидеть было не суждено.

В память о друзьях останется лишь прострелянная книга и пустые стены больницы, я снова останусь один, как в былые времена, но мне ведь не привыкать, но мысли мои меня уже не покинут. Вечно я буду думать о понятии «нормальности», после встречи с мистером Джимом, я понял, что это понятие тоже иллюзия. Да сами посудите, что для паука нормально, то для мухи - смерть.

Все врачи в больницы, да даже санитары с медсестрами считали теперь меня психом, потому что я скомкано, общался с ними и нормально находил язык с людьми, кто был болен уж очень безнадежно и серьезно, в их глазах я перестал быть нормальным, для меня нормальными перестали быть они. Они плели за моей спиной интриги, сгребали слухи, а один из врачей, который нормально со мной общался, вдруг, очень резко заявил, что наше общение стоит прекратить, ведь могут пойти сплетни, что и с ним что-то не так.

На эти слова я пожал плечами, кивнул и пошел к Рэджу и Брайану сообщать радостные вести об их выписке. Те были вне себя от радости. Брайана даже брат домой забирал, а Рэдж чуть ли не на стены лез от радости. Оба обнимали меня, плакали, благодарили, я слегка хлопал их по спине и грустно улыбался, не замечая, как мы уже с их чемоданами оказываемся у выхода.

Я цепляюсь за них, как они тогда, в лесу за меня и в тоннеле. Понимаю, что не желаю отпускать своих друзей, переходить в старый этап жизни, возвращаться к относительной нормальности, просто осознаю, что без их нормального безумия мне

теперь будет трудно, никто больше не поймет меня так, как они, а может я просто не оптимист. Мы долго стояли на пороге больницы, они улыбались и я тоже, но улыбки были разными, две несли радость, моя - навевала тоску. Из окон больницы на нас глазели медсестры, наверняка в их головах уже созрела новая сплетня, о том, что я дружу с психами, где-то сзади прошли санитары, рассмеявшись от этой сцены, и я понял, что этот момент рано или поздно закончится. Рэдж скроется в глубинке леса, сквозь который мы недавно шли, а за Брайаном подъедет машина...или они оба сядут в эту машину и уедут в закат, а я останусь стоять на этом крыльце, и так будет всегда. Ни к чему нельзя привязываться. Не вернуться они больше, я просто уже проходил через это, и никогда никто ко мне не возвращался.

Листья летели, и машина брата Брайана тоже летела, чуть ли не врезаюсь в ограду больницы. Он все же притормозил и мы последний раз простились с ними. Брайан что-то шепнул Рэджу, оба, засмеявшись, посмотрели на меня, разбитого, уничтоженного в тот момент, осознавшего все смыслы жизни, которые я отчаянно хотел забыть, и сели в машину. Та отъехала. Рэдж помахал мне рукой, что я увидел даже сквозь стекло, и что-то проговорил губами, но я не Шерлок. Я не разбираю мимики губ, даже в дневном свете.

Всю грусть скрыл осенний листопад, а я скатился вниз по стене, достал последнюю сигарету и закурил ее, не думая даже о последствиях, вроде рака или туберкулеза. Это не нормально, когда врач курит?

А что есть нормально? Врач, который отказавшись от принципа, пошел травить людей ради денег? Следователь, который пытается не замечать важного в своем деле или быть может люди, которые бросают тебя из-за того, что не понимают? Если это нормально, то мир прогнил до нитки, сгнил насквозь, погрузившись во мрак. Никотин туманом выходит из моего рта, а я вскидываю голову в небо. Я оказался в ненормальной ситуации: ведь новая стадия моей жизни уехала вместе с этими двоими, а я под грузом обстоятельств остался на старой стадии, где мне было уже не место из-за переосмысления. Но мое положение не позволяло мне сделать крупный шаг, чтобы все изменить, хотя я мог. Вот что было ненормально! Ненормально было то, что я остался здесь, в прошлом, а ведь я уже стремительно двигаюсь от стадии, когда вошел в эту больницу в стадию, когда должен из нее выбежать, кинуть всю документацию и сделать смелый шаг в объятия будущего.

Но в понимании окружающих - это ненормально и, вероятнее, меня сочтут слабаком, который от пережитого стресса ушел. Мне напишут плохую рекомендацию, я больше не найду работу и не закончу практику. Вы скажете, что я боюсь? А я ведь вам сказал, что больше меня ничего не держит и не пугает. В этом мире нет нормального, нет правильного, все настолько относительно, насколько возможно.

Наступает вечер, и я иду в свой кабинет. Закрываю его, кладу голову на стол и закрываю глаза. Темнота это правильно или нет? Нормально или нет видеть темноту, я не знаю, что видят другие в этой темноте и они не знают, что вижу я. Но увидев, они мою темноту, то она показалась бы им более темной, чем их, и я бы уже не был нормальным. То есть каждый нормальный в своем понимании, но не существует общего понятия «норма». Рэдж и Брайан ведь тоже ненормальные в понимании тех, кто знал их до, а потом после, а для меня они изначально были нормальными ненормальными, а затем

стали настолько близкими, что я не желал отпускать их. Может все зависит от ситуации?

Может просто дело, в том, что они не притворялись...тут тысячи критериев оценивания понятия «норма»...и все равно в них нет нормы общей для каждого. Наверное, на этой мысли я и уснул. Утром лучи солнца прокрались в мой кабинет, но я уже не спал, так как разбудили меня внезапно приехавшие Рэдж и Брайан. Они оба упаковали все мои вещи, написали что-то, кинули на стол, схватили меня и коробки с моим «барахлом». Я не заметил, как на моих плечах оказалась куртка. Я еще спал или нет? Меня куда-то вывели? Посадили в машину? Медсестры охнули, санитары хотели побежать за нами, а машина уже поехала вперед.

-Что происходит? ! - наконец-то проснулся я.

-Мы едем спасать твою жизнь! - заявил мне Брайан, - и тут не нужны ответы, сейчас ты сам все увидишь! -и я, действительно, больше ничего не мог сказать.

Остальную дорогу я промолчал. Мы ехали час, два, даже четыре и, наконец, въехали в крупный город, этот город был далеко от моей, как мне кажется, уже бывшей работы. В центре мы остановились возле огромного заброшенного здания, но я бы не сказал, что оно было в таком уж плохом состоянии. Меня вывели из машины.

-Ч-что это? - я прижал к себе коробки со своими вещами.

-Это наша больница, глупый! -рассмеялся Рэдж и положил руку на мое плечо, - вот там будет корпус для больных детей! А во-о-о-он там, там будет отделение для психически больных, но туда мы будем помещать только суицидников, а вон! Вон видишь то огромное светлое помещение, куда падает солнце, там будет твой кабинет! А вон там будут лежать интересные случаи, вроде нас с Брайаном! Ты будешь главным, мы будем заместителями, строителей и рабочих мы уже наняли! - я не мог говорить, а Рэджа уже перебил Брайан.

- При хорошем раскладе, мы наняли профессионалов, максимум сезон и у нас будет больница! А мы начнем там проходить практику, ну ты как доктор, конечно, а Рэдж и я будем практиковаться просто, он литературу прочитает, или просто санитаром будет! И это будет прекрасный бизнес, исследовательская работа и мы точно не потеряем, друг друга из поля зрения! - они вдвоем перебивали друг друга, кричали, радовались, а я уже сам чуть ли не кричал от радости, резко меня пробило током.

-А деньги?... Я сколько должен вложить? - Брайан покачал головой и рассмеялся с еще большим азартом, чем раньше.

-Это здание - мой дом. Старый дом, где я жил, ну...это уже не важно, я вам эту часть своего прошлого как-нибудь в другой раз расскажу! Но это часть моего наследства, от моей умершей жены! А рабочие - это из фирмы моего брата, они помогут, ну и мы подключимся к работе. Так что все будет быстро и качественно! Ты спас наши жизни, а мы спасем твою.

-Если сам боишься идти к будущему, то мы ступим на его порог вместе и снесем все со своего пути! - я просто улыбался и прыгал, чуть ли не как ребенок.

-И будет это больница трех безумцев! Ведь все, кто идет против стандартов, безумны и ненормальны, что скажешь, доктор, ты с нами? - они протянули мне руки и схватились за них и повис на своих друзьях.

-И пусть только кто-то посмеет сказать, что безумие это ненормально! Это весело, без этого жизнь погибнет! И ради будущего стоит творить безумия, а не сидеть на месте!

И пускай, кто-то скажет мне, что мы безумцы. Да и все равно уже. Нет в этом мире нормальных! Их не существует! Нет понятий нормы, нет обобщений к этому слову! Нет ничего абсолютно нормального, а все, кто считают себя нормальными- самые страшные люди, ведь именно они навязывают свои стандарты другим. Пусть в ваших глазах я окажусь безумцем, который идет на риск, который переступает грань мечты и реальности из-за своих амбиций, но я верю, что пока люди идут за мной и за моими идеями, наше общее безумие принесет пользу. Я больше ничего не боюсь и открыто говорю, что все мы безумцы, если меняем свою жизнь координально, и пускай такое безумие распространяется между всеми, кто готов что-то менять к лучшему, ведь лишь тогда, хоть что-то будет нормальным!

На этих словах я обрываю свой дневник. Возможно, позже я начну новый, с уже новой жизнью, новыми наблюдениями, а этот дневник пусть и мал, пусть и странен своим содержанием, но он мое прошлое, его часть, а, значит, в будущем лучше к нему не возвращаться. Безумие из прошлого и будущего совмещать опасно. Тогда случается падения на своей дороге и резкие, глупые повороты. Я же просто пойду дальше по своему пути со своими друзьями, я знаю, что это мой верный путь и пока я верю в это, любое мое решение - верно.

Конец, но любой конец - всегда начало чего-то нового.